

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Надежда КАРПОВА

**Тень пророчества,
или
В погоне за надеждой**

Из романа
«Кровь Хранителя»

Новокузнецк
2011

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К 26

Карпова Надежда Александровна

Тень пророчества, или В погоне за надеждой : из романа «Кровь Хранителя» / Надежда Карпова ; ответственный за выпуск – Калашников Н. Н. ; Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2011 . – 72 с. : ил., портр.

©Надежда Карпова
Фото Сергея Загнухина

КАРПОВА Надежда Александровна родилась 6 ноября 1981 года в г. Тейково Ивановской области. В Новокузнецк приехала в возрасте 12 лет (в августе 1994 г.) В 2003 г. закончила НФИ КемГУ (факультет информационных технологий). Работает в книжном магазине «Планета» продавцом-кассиром. В КЛФ "Контакт" пришла в 1999 г. Первая публикация – сказка "Крылья мечты" – в газете "Губернские ведомости" 19 мая 2001 г. Впервые отрывок из романа «Кровь Хранителя» (который тогда ещё носил название "Внучка Золотого Дракона") опубликован в газете «Губернские ведомости». – 2003. – 31 янв. (№ 17).

– Ничего не выходит!

Эльфя оторвалась от древней книги, которую читала, и посмотрела на Гиланора – он раздражённо отпихнул от себя толстый фолиант. Тот проехал по столу и врезался в стопку книг на противоположном краю – она сдвинулась, зашаталась и рухнула на пол. Пыльные тома рассыпались по ковру с глухим стуком, и Эльфя удивлённо подняла брови – она впервые видела, чтобы учитель так небрежно обращался со своей самой большой любовью – книгами. Гиланор вздрогнул, потряс головой и пробормотал:

– Наверное, я слишком устал, надо отдохнуть, – может, тогда буду лучше соображать.

– Это у тебя-то ничего не выходит? – улыбнулась Эльфя. – В таком случае, я – полная бездарность. Что случилось-то?

– Понимаешь, я нашёл древнее пророчество, но оно всё, как назло, написано словами, имеющими несколько значений. А угадать наиболее вероятное, если значения остальных неясны, почти невозможно. Я бьюсь над этим пророчеством несколько дней, но толку пока немного.

– А что ты делал?

– Я перебрал все возможные переводы всех слов, комбинируя их в разных сочетаниях, и постарался уловить общий смысл пророчества. Потом, исходя из него, стал исключать те значения слов, которые под этот смысл не подходили. Перебрав оставшиеся, уточнил общее содержание и снова стал исключать неподходящие варианты перевода. Так проделал несколько раз и определил наиболее вероятные значения почти всех слов, но именно те несколько, что остались, выводят меня из себя – я никак не могу их перевести. В зависимости от значения этих слов пророчество получается то невероятное, то ужасное, то нелепое, то оно вообще теряет всякий смысл. У меня уже терпения не хватает биться над ним.

– Может, я помогу?

– Пожалуй. Возможно, на свежую голову у тебя лучше получится. Иди сюда.

Они склонились над раскрытым фолиантом и вместе принялись мучить злосчастное пророчество. Очень скоро почти все "вредные" слова обрели свой смысл, но насчёт двух из них мнения Эльфеи и Гиланора резко разошлись.

– И всё-таки слово "рима" здесь в значении "сеть", – сказала Эльфея.
– Но какая здесь может быть сеть?! Это же нелепо звучит!
– А какая здесь может быть связь? По-моему, это звучит не менее нелепо. И слово "эрэль" здесь переводится "внучка", а не "воспитанница", – убежденно сказала Эльфея.

– Но тогда пророчество приобретает невероятный смысл!

– А если переводить по-твоему, то смысл пророчества становится зловещий! Ты что, считаешь, что зловещий смысл лучше невероятного? Вот послушай сам... "Когда король падёт от руки подданного, и предательство разорвёт Сеть, тогда придёт Дочь Тьмы, и наступят дни Мрака и отчаяния. Через семь лет забвения придёт внучка Золотого Дракона, соберёт двенадцать магов и поведёт их в Долину Света. Прощение вернёт память, Кровь Дракона даст силу, а Любовь – Надежду. И создаст Дракон новую Сеть, и пойдёт Армия Света в оплот Мрака и отчаяния. И где пройдёт она, там рассеется Мрак и загорится Свет Надежды. Кровь Дракона разрушит чары Мрака, и побеждена будет Дочь Тьмы, и в Звёздной Долине воцарится мир"... Если читать так, то пророчество, хоть и невероятно, но не режет слух. А поставь вместо внучки воспитанницу, и что выходит? Что воспитанница должна пролить кровь Золотого Дракона, чтобы получить силу и разрушить чары Мрака? Это же... – Эльфея замялась, подбирая слова, чтобы выразить свою мысль, и ничего не придумав, решительно сказала. – Злом добра не сделаешь!

– А что, если перевести "эрэль", как внучка, смысл другой?

– Конечно! Здесь же Кровь пишется с большой буквы, значит, имеет не прямой, а переносный смысл. То есть имеется в виду не кровь, как таковая, а унаследованные качества. Говорят же иногда: "В тебе моя кровь", но при этом подразумевают: "Ты мой сын"... или дочь... в общем родственник. То есть Кровь с большой буквы олицетворяет наследственность, значит, здесь имеется в виду магия, унаследованная внучкой Золотого Дракона от него, а не его кровь!

– Но откуда у Золотого Дракона возьмётся внучка?

– А откуда взялся сам Дракон?

– Хм... – задумался Гиланор. – Пожалуй, ты права. Пусть лучше у пророчества будет невероятный смысл, чем зловещий.

– А оно может сбыться?

– Кто знает? И даже если да, то когда? Сомневаюсь, что даже сам Золотой Дракон может ответить на этот вопрос.

– А я уверена, что как раз он-то прекрасно это знает, – уверенно сказала Эльфея. – И всё же я не понимаю, почему никто никогда не пытался попасть в Долину Золотого Дракона? Ведь там, наверное, так интересно... и красиво... Я бы хотела там побывать. В этой книге случайно не сказано, как туда попасть?

– В этой – нет, но, насколько мне известно, король должен это знать.

– Тогда я прямо сейчас у него и спрошу! – воскликнула Эльфея.

Она вскочила, подбежала к двери в кабинет отца (он был в смежной с библиотекой комнате) и вошла. Король сидел за столом и просматривал какие-то бумаги. Увидев дочь, он улыбнулся и с облегчением отложил в сторону нудную канцелярскую работу.

– Эльфея, ты спасла меня от скуки, – радостно сказал он. – Чем я могу тебя отблагодарить?

– Расскажи, как попасть в Долину Золотого Дракона.

– Кто тебе сказал, что я знаю дорогу туда? – сразу посерьёзnel король.

– Гиланор.

– Так я и думал, – вздохнул Артин. – Этот хитрец всегда знает больше, чем говорит.

– Так как туда попасть?

– Ты хорошо помнишь уроки географии?

– Да, – нетерпеливо кивнула принцесса, забираясь с ногами в кресло.

– Тогда ты знаешь, что река Эсгарант, начинаясь высоко в горах, через некоторое время падает водопадом в глубокое ущелье и дальше течёт по нему. Так вот, скрытый за этой завесой воды и начинается путь в Долину Золотого Дракона. На несколько сот метров ниже по течению начинается тропа по северной стене ущелья. Эта тропа опускается вниз и проходит под водопадом примерно на половине его высоты. Насколько я знаю, лошадь там тоже может пройти, но не всякая захочет. Говорят, что путь в Долину заперт огненной дверью, но что это за дверь, я не знаю. Сразу за водопадом начинается пещера, которая и ведёт в Долину Золотого Дракона. Через некоторое время она разветвляется на несколько, и там нужно выбрать правильное направление, я не знаю, какое именно: это что-то вроде испытания. Пройдёшь его – попадёшь в Долину, не пройдёшь – значит, недостоиn.

– А кто-нибудь пытался туда попасть?

– Нет. А зачем?

– Как зачем? – искренне изумилась Эльфея. – Интересно же!

– Это не повод, – покачал головой король.

– А для меня и этого повода достаточно. Когда вырасту, обязательно там побываю!

– Когда вырастешь, ты об этом забудешь, – улыбнулся король и, вздохнув, сказал:

– А теперь иди, мне нужно закончить эту скучную работу, – он указал на стопки бумаг на столе.

– Нет, не забуду! – упрямо сказала принцесса и вышла из кабинета...

Эльфея проснулась и резко села на кровати, обхватив колени руками. Сердце бешено колотилось: "Когда король падёт от руки подданного... граф Тален убил моего отца... и предательство разорвёт сеть... наверно,

имеется в виду сеть Драконовой магии, создаваемая Великими Мечами, и она действительно разорвалась, когда граф Тален добровольно обратился ко злу, поэтому Морене так легко удалось захватить власть, но ещё не разрушилась окончательно, иначе бы леди не стремилась так заполучить оставшиеся Великие Мечи... *тогда придёт Дочь Тьмы*... меткое имя для Морены... *и наступят дни Мрака и отчаяния*... уже наступили... *Через семь лет забвения придёт внучка Золотого Дракона*... Это что же, про меня?... *соберёт двенадцать магов*... Двенадцать? Рони, Рин, Инди, Аратан, Алдарон, Нинэль и Нэйтан – это семь. Ещё Арни, Вана и Ариэль – итого десять. Кто ещё? Ани и Эсфиль – всего двенадцать. Как раз сколько нужно... *и поведёт их в Долину Света*... В Долину Золотого Дракона, что ли? Туда я дорогу как раз знаю... *Прощение вернёт память*... Это мы ещё посмотрим... *Кровь Дракона даст силу*... Неужели я научусь управлять магией, унаследованной от Золотого Дракона? И почему она отличается от обычной? Это наверняка так, иначе бы мама сама научилась её контролировать... *а Любовь – Надежду*... Какую Надежду? Пока Рони только спасает меня от отчаяния, но ведь и это немало... *И создаст Дракон новую Сеть*... С этим всё ясно: наверное, Он даст всем новые Великие Мечи... *и пойдёт Армия Света в оплот Мрака и отчаяния*... потом видно будет... *И где пройдёт она, там рассеется Мрак и загорится свет Надежды*... Интересно всё же, о каком Мраке идёт речь?... *Кровь дракона разрушит чары Мрака*... Неужели магия Дракона способна победить Морену? Но ведь тысячу лет назад Эленнит и без неё победил, значит, и я смогу... *и побеждена будет Дочь Тьмы и в Звёздной Долине воцарится мир*... Звёздная долина на древнем языке звучит как Эльда Нанд, то есть следует читать: и в Эльдананде воцарится мир... Поскорей бы уж!"

Эльфeya встала и подошла к окну. На улице шёл снег, крыши домов и улицы уже скрылись под белым покрывалом. Гор не было видно за снежной пеленой, но Эльфeya всё равно мысленно спросила: "Это и есть твой ответ на мой вопрос "что делать?" Я должна приехать к тебе, чтобы спасти этих людей и свою страну от гибели?" Ответа не последовало, и, вздохнув, Эльфeya стала одеваться. Когда она спустилась вниз, Вана и Ариэль уже завтракали на кухне, Нары с ними не было.

– Доброе утро, – сказала Эльфeya. Она наложила себе каши, налила горячего чаю и тоже села есть, обдумывая, что делать дальше. Если сегодняшний сон считать ответом, то получалось, что она должна отправиться в Долину Золотого Дракона, и не одна, а в сопровождении двенадцати магов. Если не считать князя Эльдира, их всего как раз двенадцать. Но их ещё надо уговорить на это, причём обязательно всех: если не согласится хоть один, то остальным вообще нет смысла ехать. А чтобы их уговорить, скорее всего, придётся открыть правду тем, кто её ещё не знает. Но для начала их нужно собрать вместе и лучше всего здесь, если только Нары не будет.

– Где Нара? – спросила Эльфeya, отодвигая пустую тарелку.

– В лазарете, – ответила Вана. – Мы с ней дежурируем по очереди: вчера я, сегодня она.

– Отлично, в таком случае нам никто не помешает.

– Что ты имеешь в виду?

– Я хочу вас кое о чём попросить. Вана, ты, пожалуйста, приведи сюда Арни. А ты, Ариэль, попроси прийти князя Ранеля, княжну Анору, герцога Аурина и леди Индис. И пусть они приведут также лорда Аратана и герцога Нэйтана. Постарайся также, чтобы князь Эльдир и княгиня Эльвена ничего не знали и остальных предупреди, чтобы никому ничего не говорили.

– Зачем всё это? – удивилась Вана.

– Когда всё соберутся, я всё объясню. А сейчас поторопитесь, пока все ещё дома, иначе придётся собирать их по всему Калиранту.

Вана и Ариэль с недоумением переглянулись. А Эльфея помыла стакан и тарелку, надела плащ и отправилась к Эсфиль...

Ариэль постучалась в дверь, размышляя, что же задумала Эльфея, а в том, что эта девушка принцесса, она уже не сомневалась. Дверь открыла Эльда.

– Можно мне поговорить с Аурином?

Эльда, привыкшая слышать эту фразу из уст Ариэль, молча посторонилась, пропуская её. Ариэль вошла в дом и стряхнула снег с одежды, а Эльда пошла звать герцога. Через несколько минут он вышел в коридор.

– Что же ты стоишь на пороге? Раздевайся и проходи в гостиную.

– Нет, я зашла только сказать, что Эльфея просила вас прийти.

– Эльфея? – довольно искренне удивился Рин.

– Не притворяйся, я знаю, что ты её узнал. Я тоже узнала, хотя и не сразу. А сейчас она зовёт тебя, твою невесту, её брата и леди Индис к нам в дом, и постарайтесь, чтобы князь и княгиня не узнали, куда вы пошли. И ещё она просила, чтобы вы привели лорда Аратана и герцога Нэйтана.

– Зачем?

– Она не сказала. Но, судя по тому, как она себя вела, это важно.

– Хорошо. Ты подожди, а я скажу остальным, – Рин направился обратно в гостиную.

"Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Эльфея", – подумала Ариэль и прислонилась к стене, закрыв глаза.

Через несколько минут в коридор вышли все, за кем пришла Ариэль, одетые в тёплую зимнюю одежду.

– Еле ускользнули, – вздохнул Рин.

– А обязательно было обманывать родителей? – растеряно спросила Анора.

– Так просила Эльфея, – ответила Ариэль.

– Ты знаешь о ней? – удивилась княжна.

– Да, – коротко ответила она. – А теперь идёмте.

– Подождите, – вмешалась Индис. – Нет смысла идти за Аратаном и Нэйтаном всей толпой. Аурин приведёт лорда. А я приведу Нэйтана: я учила его воинскому искусству, и меня он быстрее послушает. Остальные могут идти сразу к Эльфее.

– Почему бы и нет? – пожала плечами Ариэль, и они все вышли на улицу...

Эарнит и Арни уже позавтракали и тепло одевались, чтобы идти строить укрепления вокруг Калиранта. Эарнит, уже давно задумчиво поглядывающий на парня, спросил:

– Ты давно знаешь Вану?

– Несколько дней. А что?

– Она что-нибудь обо мне говорила?

– Нет. А должна была?

– Да нет. Просто я подумал, вдруг что-то говорила.

– А вы что, знакомы?

– Уже девять лет. Мы познакомились в замке леди Ариэн. Когда она там училась, я был стражником в замке.

Арни не успел ответить, потому что в дверь постучали. Эарнит открыл и с удивлением узнал Вану. Она вошла в дом и, проигнорировав его, обратилась к охотнику:

– Ты не мог бы сейчас пойти со мной?

– Но я собирался идти строить укрепления. Может, потом?

– Это важно. Пожалуйста, Арни, – голос Ваны дрогнул.

– Ну, если это так срочно... идём сейчас. А куда?

– Увидишь.

Они вышли на улицу и почти сразу скрылись за снежной пеленой, А Эарнит так и остался стоять столбом, не в силах поверить, что Вана его **не заметила!** Вернее намеренно не замечала! Если б он только мог знать, каких усилий ей это стоило...

Эсфиль, Алдарон и Нинэль с няней завтракали вместе. Эсфиль оживилась, воспрянула духом и уже не походила на привидение. Алдарон, видя это, весь сиял и тем самым ещё больше согревал сердце девушки. Нинэль, глядя на них, тоже радовалась, а её няня в тревоге думала о будущем. Внезапно раздался стук в дверь. Эсфиль пошла открывать и, увидев Маура, радостно улыбнулась. Тот удивлённо застыл.

– Почему ты так на меня смотришь? – смутилась Эсфиль. – Да не стой ты на улице, проходи в дом.

– Я никогда не видел, как ты улыбаешься, – сказал Маур, входя и стряхивая снег с одежды. – Неужели ты перестала топиться в болоте собственной вины?

– Да, – просто ответила Эсфиль, не в силах перестать улыбаться. Она вдруг почувствовала себя такой счастливой, что сама себе поразилась.

– Рад за тебя, – сказал Маур с какой-то странной интонацией, пристально глядя на неё, и Эсфиль, сама не понимая почему, вдруг покраснела. Неловкую паузу прервал радостный возглас Алдарона:

– Дядя Маур! Ты пришёл сказать, где я буду воевать?

– Нет, ты с леди Нинэль и её няней отправишься в пещеры, как только они будут головы.

– Это нечестно! – обиженно крикнул Алдарон. – Я воин и должен защищать свой дом!

– Но ты ещё слишком молод... – начал Маур.

– Ерунда! – сердито перебил его Алдарон. – Вон, Ариэль с четырнадцати лет воюет, а она, между прочим, девчонка!

Маур собрался ответить, и разговор грозил обернуться жарким спором, но тут в дверь снова постучали. Эсфиль, не привыкшая к такому количеству гостей, открыла и с удивлением обнаружила Эльфею. Принцесса вошла в дом, стряхнула снег с одежды и оглядела всех присутствующих. Увидев растерянное выражение лица Маура и сердитое – Алдарона, спросила:

– Что случилось?

– Он говорит, что я должен ехать в пещеры вместе с женщинами и детьми! – обиженно воскликнул Алдарон. – Но ведь это нечестно! Я воин и не могу отсиживаться в укрытии, когда другие воюют.

– Конечно, не можешь, – спокойно сказала Эльфея.

– Но он говорит...

– А разве он может тебе приказать?

– Конечно, нет! – просиял Алдарон. – Я имею право поступать по-своему и буду воевать вместе со всеми!

– Но это же опасно, ты можешь погибнуть... – начал было Маур, но его перебил чистый, звонкий голос:

– Жить в наше время вообще опасно, а смерть рано или поздно никого не минует.

Все обернулись на голос и увидели в двери, ведущей на кухню, Нинэль.

– Но и торопить её не следует, – возразил Маур.

– Согласна. Однако есть вещи более важные, чем жизнь. За них и умереть не жалко.

На это Маур не нашёлся, что сказать, а Нинэль добавила:

– К тому же, ещё неизвестно, что нас ждёт – пути судьбы неведомы. И я тоже остаюсь.

– Нет! – воскликнула няня. – Ты должна...

– Ничего я не должна! – раздражённо притопнула Нинэль. – И никто не вправе мне запретить оставаться с теми, кого я люблю.

– Но ты же не умеешь сражаться, – сделала последнюю попытку отговорить няню.

– А кто мне не разрешал учиться?!

Больше няне возразить было нечего. А Маур сказал:

– Всё равно князь Эльдир не позволит вам рисковать собой, даже если вы останетесь. Дворян и так осталось слишком мало, а вы к тому же последние из своих Родов: если вы умрёте, ещё два дворянских Рода прервутся. Вы об этом подумали?

– Но... – начал Алдарон.

– На этот раз Маур прав, – перебила его Эльфея и, заметив, что парнишка обиделся, добавила. – Но это не значит, что вы должны смиренно сидеть в сторонке. Если хотите быть в центре событий, одевайтесь и пошли со мной.

Алдарон просиял и бросился в свою комнату. Нинэль, поколебавшись, тоже пошла собираться.

– Ты тоже одевайся, Эсфиль, – сказала Эльфея. – Пойдёшь с нами.

Девушке стало интересно, что задумала принцесса, но видя, что она не собирается ничего сейчас объяснять, молча пошла собираться. Маур и няня изумлённо взирали на всё это, ничего не понимая. Через несколько минут Эльфея в сопровождении остальных вышла из дома, и они скрылись за пеленой снега. А Маур и няня продолжали гадать, что всё это значит...

Аурин и Индис подошли к западной окраине Калиранта и вышли в открытое поле. Когда они пришли к дому, где жили Аратан и Нэйтан, им сказали, что они ещё засветло ушли на западную окраину посёлка размечать укрепления. Рин с Индис отправились туда.

В поле за домами горело множество костров, у которых по очереди грелись люди, пока остальные копали ров на расстоянии полёта стрелы от посёлка. Индис и Рин подошли к ближайшему костру и спросили, где можно найти лорда Аратана и герцога Нэйтана. Им указали в сторону будущего рва, и они направились туда. Аратан и Нэйтан делали разметку, показывая, где копать. Ров должен был окружить посёлок со всех сторон. Потом собирались прокопать перемычку к реке, чтобы Арос наполнил свежерытое русло водой.

Подойдя к лорду, Рин сказал:

– Извините, что отрываю вас от работы, но это важно.

– Тебя послал Эльдир? – спросил Аратан, обернувшись.

– Нет.

– В таком случае поговорим потом, – лорд снова принялся за работу.

– Нэйтан, – вмешалась Индис, – ты не мог бы сейчас пойти со мной.

Это очень важно.

– Мог бы, но... – Нэйтан покосился на Аратана, – сейчас работы много.

– И что я ей теперь скажу? – с досадой пробормотал Рин, совершенно не представляя, как их уговорить.

– Кому? – подозрительно спросил Аратан, снова обернувшись.

– Э... – начал Рин и вовремя прикусил язык. – Тине. Так, кажется, её зовут.

– Это она просила нас прийти? – заинтересовался Аратан.

– Вообще-то, да, – ответил Рин, не представляя, как лорд на это отреагирует, и был удивлён, когда Аратан вдруг сказал:

– Тогда пошли. Только на кого оставить руководство работой?

Лорд огляделся вокруг и, заметив идущего из посёлка Эарнита, направился к нему. Через минуту вернулся и спросил:

– Так что у вас там стряслось?

– Э-э... Тина зачем-то собирает много народа. Она сказала, что всё объяснит, когда все соберутся.

– Даже так? – в глазах Аратана появился неподдельный интерес. – Ну что ж, идём.

И они направились в Калирант. По пути Рину не давал покоя вопрос: почему лорд Аратан с такой готовностью отправился на зов Эльфеи? Он знает, что она принцесса? Или чем-то ей обязан? Как она умудрилась за такое короткое время заинтересовать подобного человека?..

Ранель, Анора и Ариэль вошли в дом, стряхнули снег и, сняв верхнюю одежду, прошли в гостиную. Через несколько минут пришли Вана и Арни.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – спросил охотник, оглядев всех присутствующих.

– Мы и сами не знаем, – вздохнула Анора.

– Тина сказала, что всё объяснит, как только все соберутся, – сказала Вана.

– А причём здесь Тина? – удивился Арни.

– Так она же всех и собирает, – пояснила Ариэль, удобно устроившись в кресле. Остальные тоже расселись, только Арни остался стоять с растерянным видом, пытаясь понять: как такое возможно, чтобы обычная крестьянка собирала к себе домой дворян? Может, Ариэль права, и Тина вовсе не та, кем он её считает?

Еще через несколько минут появилась Эльфея в сопровождении Эсфиль, Алдарона и Нинэль. Тут уж Арни окончательно растерялся.

– Кто ещё не знаком, знакомьтесь, – сказала Эльфея, оглядывая гостиную, и добавила:

– Мест не хватит. Нужно принести ещё стульев.

– Может, с кухни? – предложила Вана.

Эльфея кивнула и вместе с Ваной и Ариэль отправилась на кухню за стульями. По пути к ним как-то незаметно присоединился Ранель. Как только стулья были расставлены, пришли Рин, Индис, Аратан и Нэйтан.

– Ну вот, теперь все собрались, – сказала Эльфея. – Присаживайтесь, разговор предстоит долгий.

Когда маги расселись и с разной степенью недоумения выжидательно посмотрели на Эльфею, она помедлила, собираясь с мыслями, и начала:

– Вы все ошибаетесь, считая, что наш главный враг – лорд Риман. Он всего лишь марионетка в руках своей жены, и вы даже не представляете,

насколько велика её сила. Мы не сможем её победить, потому что растеряли много знаний и навыков, а её сила огромна.

– Но она же не маг, – возразила Анора. – У неё фиолетовые глаза.

– Верно, она не маг и не человек вообще. Она – Дочь Тьмы, демон в женском облике.

– Не может быть! – ахнула княжна.

– Может. Я видела её настоящий облик. Поверь мне на слово, Ани, это зрелище не для слабонервных. И если она настолько сильна, что контролирует сознание тысяч людей, то мы не сможем её победить – сил не хватит.

– Неужели ничего нельзя сделать? – расстроилась Анора.

– Можно, именно для этого я вас и собрала. Есть только один выход – попросить помощи у Золотого Дракона. Если ему дорог Эльдананд, он должен помочь.

– Но как мы его найдём? – спросила княжна с надеждой.

– Поедем в Долину Золотого Дракона. Я знаю туда дорогу.

– Откуда? – подозрительно спросил Аратан. – Кто ты вообще такая, чтобы знать всё это?

Эльфя коротко вздохнула и (в который уже раз) сняла берет, расстегнула заколку и, расправив волосы, в упор посмотрела на Аратана.

– Узнаёшь? – спросила она.

Лорд удивленно застыл, не находя слов. Алдарон и Нинэль тоже её узнали, хотя и не так сильно удивились. Ване, Арни и Нэйтану её внешность ничего не говорила, потому что они никогда не видели ни королеву Мелину, ни принцессу Эльфею. А остальные и так знали, кто она такая.

– Ну что, мы едем? – спросила Эльфея.

– Но ведь сначала нужно собраться, – сказал Аратан, придя в себя.

– Верно, – согласилась Эльфея. – На все сборы даю один час. Через час мы должны выехать в путь, и никаких прощаний – никто не должен знать о нашем отъезде. Можете оставить письма своим близким, но не более.

– Почему это? – возмутился Нэйтан.

– Потому что мы не имеем права терять зря драгоценное время – его и так уже почти не осталось.

– Да разве прощание займёт много времени?

– Дело не в этом. Если вы начнёте прощаться, слухи о нашем отъезде быстро разнесутся по всему Калиранту, и появится много желающих присоединиться к нам, хотя в этом походе они совершенно бесполезны. Начнётся обсуждение, бестолковые сборы и будет потеряно драгоценное время. В конце концов, состав отряда будет пересмотрен, и Аноре, Нинэль и Алдарону наверняка велят остаться, а возможно и ещё кому-нибудь. А вместо них поедет множество тех, от кого ничего не зависит – в результате эта поездка вообще потеряет всякий смысл и станет бесполезной. Поймите же: ехать должны только те, кто находится сейчас в этой комнате –

обязательно все и никто, кроме нас! Если кто-то из вас откажется ехать, не поедет никто.

– Почему именно мы? – с вызовом спросил Нэйтан.

– А ты не заметил? – улыбнулась Эльфея. – Я собрала только магов, у всех вас глаза или синие, или янтарные.

– Но князь Эльдир тоже маг, однако его ты не пригласила, – возразил Нэйтан.

– Вместо него поедет Ранель. От всех уцелевших дворянских Родов нужен только один представитель, а князь Эльдир больше нужен здесь, в Калиранте. Он признанный лидер, и без него дела встанут.

– Но я тоже из Рода Тигра, – сказала Анора.

– Под представителем Рода я имела в виду того, у кого есть Знак на ладони, а у тебя его нет.

– Кажется, я понял, к чему ты ведёшь, – сказал Арни задумчиво. – Это ведь касается того, что сказал нам Олар в Ним-Тирифе?

– Да, – ответила Эльфея, слегка удивившись, что он так быстро догадался.

– Тогда какое **ты** имеешь отношение ко всему этому? Ты же не маг.

– Мне бы тоже хотелось это знать, – вставил хмурый Нэйтан.

Эльфея только тяжело вздохнула и ничего не сказала.

– Да скажи ты им, Эля! – воскликнула княжна. – Ты же принцесса!

– К-какая принцесса? – опешил Нэйтан.

– Принцесса Эльфея, конечно! – возмутилась Анора такой непроходимой глупости.

– Уже не принцесса, – сказал Рин задумчиво.

На него ошарашено посмотрели, и он пояснил:

– Я хотел сказать, что теперь, когда король Артин и королева Мелина мертвы, она – законная королева Эльдананда. Хоть и не коронованная.

В комнате стало настолько тихо, что отчетливо слышались завывания ветра за окном. Спустя несколько минут тишину нарушил спокойный голос Ранеля:

– Я еду.

Рин и Ани переглянулись и одновременно сказали:

– Мы тоже едем.

– И я еду, – невозмутимо добавила Индис.

– Я тоже, – тихо сказала Эсфиль, понимая, что у неё появилась прекрасная возможность совершить в жизни что-то значительное. По этой же причине согласились Алдарон, Нинэль и Ариэль. Арни подумал немного, посмотрел по очереди на Ариэль, Вану и Эльфею и тоже согласился. Вана долго размышляла о чём-то и, наконец, сказала:

– Я еду.

Аратан и Нэйтан продолжали молчать, опустив глаза, и Эльфея прекрасно понимала, о чём они думают. Поэтому сказала:

– Дождутся вас ваши Нара и Эльда, не беспокойтесь.

Они оба вздрогнули от этих слов, и Аратан сказал:

– Но к тому времени, когда мы вернёмся, их могут убить.

– Не вы одни оставляете здесь любимых и близких, но я вас понимаю, поэтому и предлагаю спешить: чем скорее мы уедем, тем скорее вернёмся, и после возвращения у нас появится шанс победить. Но если мы не поедем, то все погибнем ещё до конца этого года, можете не сомневаться. Поэтому решайтесь быстрее – время-то уходит.

– Я еду, – тихо сказал Нэйтан.

– Я тоже, – добавил Аратан с мукой в голосе. Эльфея прекрасно понимала, как тяжело ему оставлять здесь Эльду, но ничем помочь не могла.

– Всем час на сборы. Брать только самое необходимое: одеяло, лошадь, продуктов на неделю и обязательно оружие. Одевайтесь теплее, в горах будет холодно. И чтобы не терять время зря, в пути все будут учиться. Индис будет учить воинскому искусству, а Ранель – использовать свой магический дар в полном объёме. Повторяю, учиться будут ВСЕ! Никогда не считайте, что все знаете и умеете – дольше проживёте. А сейчас идите собираться, встречаемся через час в лесу к югу от Калиранта. И, пожалуйста, постарайтесь не обращать на себя излишнее внимание. Не суетитесь, чтобы не выглядеть подозрительно.

С этими словами Эльфея встала и направилась в свою комнату – собираться. Остальные тоже разошлись...

Эльфея, Вана и Ариэль вышли из дома и направились в сторону конюшен. Теперь они были рады, что идёт снег, потому что густая белая пелена скрывала их от любопытных глаз. На конюшнях никого не было, и Вана с Ариэль пошли седлать себе лошадей. Принцесса осталась ждать их у ворот, и заметив это, Ариэль спросила:

– А ты почему не седлаешь себе лошадь?

– У меня уже есть.

– И где же она?

– Ждёт в лесу.

– В лесу? А ты не боишься, что она убежит или её съедят хищники?

– Не боюсь. Когда ты её увидишь, поймёшь почему. А теперь идём быстрее, час уже почти прошёл.

Они вышли из конюшни и быстро зашагали на юг. К счастью с южной стороны посёлка не ждали нападения, поэтому укрепления там пока не строили, и никто их не заметил, а снег быстро замёл все следы. Когда они подошли к опушке леса, остальные уже были там, и о чём-то разговаривали. Подходя, Эльфея услышала последнюю фразу Арни:

– Кстати, Ранель, а где твой конь Лоссар? С ним что-нибудь случилось?

– Нет, он бродит где-то здесь, но как только я его позову, он придёт.

– Можешь звать, – сказала Эльфея.

Ранель обернулся, посмотрел на неё и кивнул. Он сосредоточился, мысленно зовя коня, и через некоторое время из леса вылетел Лоссар, а следом за ним Сула. Все так и застыли от изумления и восхищения. Лоссар сразу подлетел к Ранелю, а Сула – к Эльфее, принцесса обняла её за шею, ласково погладила и сказала:

– Здравствуй, красавица. Соскучилась по мне?... Вижу, что да. Я по тебе тоже, но сейчас мы отправляемся в путь и уже не расстанемся.

Погладив лошадь, Эльфея взлетела ей на спину и гордо выпрямилась.

– Ну что, вы едете? – спросила она, посмотрев на остальных. Маги очнулись и стали садиться на своих скакунов.

– Откуда у тебя такая лошадь? – потрясенно спросил Арни.

– Она сама ко мне пришла, – ответила Эльфея, мельком глянув на горы со странным выражением на лице, потом покрепче ухватилась за гриву лошади и воскликнула:

– Вперёд, Сула!

Лошадь звонко заржала и ринулась вперёд с поразительной скоростью, Лоссар сразу же метнулся следом, и остальным пришлось их догонять, чтобы не потеряться. Но в густом лесу скорость заметно снизилась, и обычные лошади уже без труда успевали за двумя удивительными белоснежными скакунами. Так начался их долгий и трудный путь, и снег быстро заметал за ними все следы, словно помогая скрыться.

Князь Эльдир вернулся домой поздно вечером после дня напряжённой работы. Как назло почти все нужные люди как сквозь землю провалились, и всю работу, которую князь хотел поручить им, пришлось делать ему самому. Поэтому в конце дня он просто валился с ног от усталости. Пройдя в гостиную, Эльдир снял верхнюю одежду, сел в кресло и вытянул озябшие ноги к пылающему камину. Но все его надежды на долгожданный отдых развеялись, когда в гостиную вошла не на шутку встревоженная княгиня.

– Что случилось? – спросил князь, начиная беспокоиться.

– Наши дети пропали.

– Как пропали?! Куда?

– Не знаю. Я с обеда пытаюсь их найти и не могу – с тех пор, как они ушли утром, их никто не видел. Эльда сказала, что перед этим к Аурину приходила Ариэль, но она тоже исчезла вместе с Ваной и Тиной. Нара их обыскалась и говорит, что пропали некоторые их вещи и много продуктов. Более того, я проверила и выяснила, что у Ранеля и Аноры тоже не всё на месте. Я боюсь Эльдир, что они все куда-то уехали. Но куда и зачем? Я не понимаю.

– Не переживай так, – сказал князь, вставая и обнимая жену. – Вот увидишь, скоро они объявятся целые и невредимые.

– Хотелось бы верить, – вздохнула княгиня.

– Успокойся. Сядь, почитай книжку, – князь взял со столика томик, который читала княгиня, и протянул ей, пытаясь выглядеть спокойным,

хотя у самого сердце сжималось от тревоги. Эльвена машинально взяла книгу, но так как руки у неё дрожали, та выскользнула и упала на пол. При ударе из неё вылетел какой-то сложенный листок и отлетел в сторону. Княгиня удивлённо посмотрела на него и дрогнувшим голосом сказала:

– Этого листка в книге не было.

– Может, кто-то другой положил, – сказал князь, поднимая и разворачивая его. Увидев несколько коротких строчек, он воскликнул:

– Это же почерк Аноры!

– И что она пишет? – севшим голосом спросила Эльвена.

– "Дорогие папа и мама, – прочёл князь, – за меня и Ранеля не беспокойтесь, мы вместе с Элей и остальными едем в Долину Золотого Дракона просить у него помощи. Продержитесь до нашего возвращения. Люблю. Целую. Анора".

– Элей наша дочь в детстве звала Эльфею, но ведь принцесса погибла семь лет назад.

– Однако её тело так и не нашли. Может быть, она жива?

– Вы совершенно правы, князь. Моя внучка жива, и ещё вчера она была в Калиранте, – сказала Эстела, спускаясь по лестнице.

– Здесь?! Почему же мы её не видели?

– Вы её видели, только не узнали. Она жила здесь под именем Тина.

– Тина?! – князь и княгиня ошеломлённо переглянулись.

– Странно, что вы её не узнали. Если только... – Эстела нахмурилась, прикусив язык. Осенившая догадка ей совсем не понравилась.

Тут хлопнула входная дверь и в комнату влетела Нара, легко одетая. Отдышавшись, она выпалила:

– Извините за вторжение, но вы должны об этом знать! Нэйтан оставил мне прощальное письмо, в котором пишет, что вместе с королевой Эльфеей и остальными магами отправляется в Долину Золотого Дракона.

Князь и княгиня переглянулись, отказываясь понимать происходящее, но на этом сюрпризы не кончились. В дверь настойчиво постучали, через некоторое время снова.

– Где же Эльда? – спросила Эльвена. – Неужели не слышит?

– Пойду, поищу её, – сказала Нара, бегом рванув в комнату Эльды.

Снова постучали.

– Придётся мне открыть, – сказала княгиня и пошла к входной двери. Скоро она вернулась с няней Нинэль. Няня плакала.

– Что случилось? – спросил князь.

– Моя девочка пропала, – всхлипнула няня. – Как ушла утром с этой девушкой, Тиной, так и не вернулась. Я уж везде искала – нет её нигде. И Эсфиль с Алдароном тоже пропали.

– Они все уехали, – раздался вдруг охрипший голос.

Собравшиеся в тревоге люди обернулись. В дверях стояла заплаканная Эльда, прижимая к груди листок бумаги, Нара поддерживала её.

– Кто уехал? Куда? – испуганно воскликнула няня.

– Принцесса Эльфея, князь Ранель, княжна Анора, герцог Ауриин, леди Индис, лорд Аратан, герцог Нэйтан, граф Алдарон, леди Нинэль, Эсфиль, Арни, Вана и Ариэль – все они уехали в Долину Золотого Дракона.

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво спросила няня.

– Мне Аратан написал в прощальном письме.

– Почему именно тебе? – удивился князь.

– Я его невеста.

Когда сюрпризов слишком много, перестаешь им удивляться. Присутствующие в комнате растерянно переглядывались, уже не зная как реагировать...

Путники расположились на ночь в маленьком овражке. Несколько поваленных бурей елей лежали поперёк него, образуя подобие крыши. Снег перестал идти ещё днём, к вечеру тучи уплыли на восток, и звёзды ярко мерцали в морозном воздухе. На открытом пространстве перед овражком шла вечерняя тренировка.

Ещё днём все убедились, что Эльфея всерьёз говорила про учёбу. Когда они сделали привал на обед, принцесса заставила всех, кто умел сражаться, кроме Ранеля, биться с Индис. Из всех только Нэйтан мог сравниться с ней, но это было неудивительно, ведь именно она учила его сражаться. Всех остальных она победила довольно легко. Больше всех это уязвило Аратана и Ариэль, но девушка уже поняла, что она не совершенство, и не стала обижаться, а лорд через некоторое время тоже понял, что учиться никогда не поздно, и новые знания лишними не будут.

Когда они снова двинулись в путь, снег прекратился и ветер стих. Пробираясь по густому лесу быстрее чем шагом было невозможно, поэтому маги ехали медленно и плотной группой. Условия были неплохие, и Эльфея попросила Ранеля начать урок магии прямо сейчас, чтобы не терять время зря. Большинство слушали сначала скептически, пожалуй, кроме Ариэль и Арни – они своими глазами видели, на что способен Ранель. Да ещё Анора не сомневалась в том, что он говорил, просто потому, что доверяла брату. Эльфея тоже внимательно слушала и запоминала, но не пыталась попробовать сама – знала, что ничего не выйдет. Всякий раз, когда пыталась воспользоваться магией, принцесса словно натыкалась на стену и, сколько ни пыталась, не смогла её пробить. Создавалось впечатление, что магия заключена в клетку, из которой не может вырваться. Может, из-за этого и пропал Знак у неё ладони? Но кто заключил её магию в эту клетку? Леди Морена или... Золотой Дракон?

Остальным ничто не мешало применять полученные знания на практике, но у многих из-за скептического отношения к уроку ничего не получалось. Однако Анора, Нинэль, Алдарон и Арни не считали, что всё знают и умеют, поэтому довольно легко начали приобретать новые навыки. Когда остальные увидели столь быстрые и ошеломляющие успехи, их

представления о возможном и невозможном изменились, и дело сдвинулось с мёртвой точки.

Вечером, когда они нашли место для стоянки, началось обучение воинскому искусству. Индис и Нэйтан взялись за всех всерьёз и не щадили никого. Но труднее всех пришлось Аноре – она никак не могла понять, зачем ей учиться сражаться, если она не собирается этого делать и не хочет никого убивать. Все ужасы войны благодаря заботам родителей обходили её стороной, и даже похищение герцогом Ангреном не оставило заметного следа в её душе. Поэтому ей трудно было поверить, что дела настолько плохи, что скоро сражаться придется всем и не на жизнь, а на смерть.

После часовой тренировки новички, не привыкшие к такой нагрузке, в изнеможении повалились на землю. Им едва хватило сил закутаться в одеяла, и они сразу же уснули. Опытным воинам было легче, но и они очень устали, поэтому скоро спали все. Маги не ставили стражу – вокруг расстилались девственные леса, где никогда не ступала нога человека, а хищников Ранель умел отпугивать в совершенстве. К тому же первым делом он научил всех ставить сторожевой контур. Двенадцать их штук с разнообразными настройками оповещения гарантировали всеобщее пробуждение при возникновении опасности. А Эльфея, хоть и лишилась магического дара, всегда очень остро предчувствовала беду и поэтому не боялась спокойно засыпать...

Эльфея проснулась, потянулась как кошка и снова поплотнее закуталась в одеяло. С тех пор, как они выехали в путь, прошло четыре дня, и до этой ночи ей ничего не снилось – она очень уставала на выматывающих тренировках и спала, как убитая.

Маги ехали на юго-восток по предгорьям, заросшим непроходимыми лесами, перемежаемыми скалистыми плато, и вчера вечером наконец-то выехали на берег ущелья, по которому текла река Эсгарант. Теперь им предстояло ехать вдоль реки по ровному каменному краю обрыва на восток, к горной гряде, простиравшейся от северного побережья Эльдананда до южного и служившей естественной границей страны на востоке. На берегу ущелья невозможно было долго находиться – ледяной ветер, беспрепятственно гулявший по открытому пространству вдоль реки, пронизывал до костей. Поэтому лагерь разбили на поляне в лесу, благо погода позволяла: небо ясное, потеплело, и первый снег растаял.

Постепенно все, даже Анора, привыкли рано вставать и весь день с коротким перерывом на обед проводить в седле. Правда каждому вечеру большинству приходилось лечить ноющую спину и ноги, а то и мозоли на пятой точке – но магия быстро помогала, и с неизбежными неудобствами легко мирились. На открытых участках, когда была возможность ехать рядом, все слушали уроки магии, а вечером на привалах до изнеможения обучались воинскому искусству. За четыре дня все устали и вымотались, но очень сдружились.

Поначалу все, кроме Рanelя, Аноры, Аурина и Индис, пытались относиться к принцессе соответственно, но её это раздражало, и она пресекала любые попытки церемонного обращения к ней. Скоро спутники привыкли, что Эльфея относится к ним как к равным, и стали называть её просто по имени. Вынужденные постоянно быть вместе, они заново узнавали друг друга. За эти дни на привалах у костра прозвучало множество признаний и откровений, причём зачастую неожиданно для тех, кто их делал. Благодаря этому в отряде оставалось всё меньше тайн, и маги стали лучше понимать друг друга.

Эльфея, не замечая этого, начала сокращать имена новых друзей. Нинэль она стала звать Нэля, Нэйтана – Тан, Ариэль – Ари, Эсфиль – Фила, а Алдарона – Дар. Не стала сокращать имена только Ваны и Аратана: имя Вана и так короткое, а Аратана просто язык не поворачивался называть как-то иначе. Арни, когда услышал, как Эльфея называет остальных, очень удивился.

– Ты, оказывается, всем имена сокращаешь, а я думал только мне.

– Как, и тебе тоже? – удивилась Анора.

– Да. Когда я родился, меня назвали Аранор. Это уже Тина... то есть Эльфея, – поправился он, – сократила мое имя до Арни. Но я так к нему привык, что и сам теперь так представляюсь.

– У нас с Рином была такая же история, – засмеялась княжна...

...Эльфея почувствовала, что опять засыпает, протёрла глаза, вскочила, и быстро направилась в сторону реки. Когда она вышла из леса, ледяной ветер, дувший вдоль ущелья с гор, мгновенно выветрил остатки сонливости. Оглядевшись, она заметила на самом краю обрыва Рanelя и подошла к нему.

– Доброе утро, Фея, – сказал он, не оборачиваясь.

– Доброе утро, Рони. Как ты узнал, что это я?

– Твои шаги слышно, а с помощью магии тебя почувствовать нельзя.

– Тебя это огорчает?

– Нет. Просто я боюсь: если с тобой что-нибудь случится, когда меня рядом нет, я этого не почувствую и не успею тебе помочь.

– Не бойся, я ещё будучи маленькой девчонкой могла за себя постоять. Своими выходками и проказами я сама кого угодно могла свести в могилу.

– Но сейчас всё гораздо серьёзней.

– Но ведь и я уже не маленькая. К тому же зачем я, по-твоему, учусь воинскому искусству?

– Однако главное оружие нашего врага – это магия. Ты уверена, что сможешь защититься от магического нападения?

– А ты на что?

– А если меня рядом не окажется?

– А куда ты денешься? Думаешь, я тебя куда-нибудь отпущу? – улыбнулась Эльфея. – Или ты действительно поверил, что в прошлый раз я увязалась за тобой из практических соображений? Я же просто не хотела с

тобой расставаться. А все эти рассуждения о том, что я буду изображать княжну, были просто предлогом, чтобы поехать с тобой.

Ранель обернулся, посмотрел Эльфею в глаза и поцеловал её. Анора, вышедшая в этот момент из леса, от увиденной картины растерянно застыла. Ранель, почувствовав присутствие сестры, обернулся. Княжна густо покраснела и быстро убежала. Проводив её взглядом, Эльфея и Ранель переглянулись и направились обратно. Однако когда они вернулись, Аноры в лагере не оказалось. Эсфиль и Вана готовили завтрак, а остальные разминались, пытаясь согреться.

– Надо её найти, – озабочено сказал Ранель. – Мало ли что с ней может случиться в этих диких краях.

Он уже собирался идти на поиски, но Эльфея его остановила:

– Подожди, пусть лучше её поищет Рин.

Ранель подумал и согласился. Принцесса подошла к другу детства, отвела его в сторонку и сказала:

– Поищи Ани, пожалуйста.

– А что случилось? Она вроде отправилась искать вас с Ранелем. Вы что, разминувшись?

– Да нет, она нас нашла, но... в общем она застала нас целующимися.

– Что? – Рин потерял дар речи.

– А чему ты удивляешься? – вспыхнула Эльфея. – Он мужчина, я женщина – в этом нет ничего противоестественного. Так что хватит стоять с разинутым ртом, иди ищи Ани!

– Да... конечно... – выдавил он, всё ещё думая, не ослышался ли.

– Иди быстрее, – подтолкнула его в спину принцесса. – Потом поговорим.

Рин ошеломлённо покачал головой, и направился в лес. Эльфея вздохнула, подошла к одеялу, на котором спала, свернула его и убрала в седельную сумку. Потом повесила на пояс меч и надела перевязь с кинжалом. Вспомнив сегодняшний сон, задержала руку на рукояти кинжала, но подумав немного, отрицательно покачала головой и обернулась к остальным.

– У кого-нибудь есть метательный кинжал? – спросила она.

– У меня, – ответил Нэйтан.

– Дай мне, пожалуйста, на минутку.

Нэйтан удивился, но кинжал отдал. Эльфея взвесила его в руке, примериваясь, огляделась, выбирая цель, и сказала:

– Шишка на нижней ветви ели на том конце поляны.

Спустя мгновение указанная шишка была припилена к стволу ели метательным кинжалом.

– Превосходный бросок, – поражено сказал Нэйтан. – Ты не перестаёшь меня удивлять. Я до сих пор не могу поверить, что ты убила герцога Ангрена. Неужели ты это сделала?

– Да. Эта тварь ничего другого и не заслуживала.

– А как же твои слова, что все наши враги находятся под властью чар леди Морены, и только она – наш настоящий враг?

– К графу это не относится, он не был зачарован. Тален помогал ей по своей воле, потому что сам хотел власти.

– Откуда ты знаешь? – спросил Нэйтан.

– Знаю. Они были любовниками, а Морена не из таких женщин, которым доставляет удовольствие спать с марионетками. Он обратился ко злу ещё до того, как встретил её, поэтому его глаза постепенно темнели, пока из янтарных не стали чёрными. Я думаю, это разрушило сеть Великих Мечей, и Морене легче было захватить власть. Две тёмные души легко нашли друг друга.

– ...Были любовниками... Не может быть! – ахнула Эсфиль.

– Ещё как может. Ты зря удивляешься, Фила, – вздохнула Эльфея. – Твой дядя – тряпка, а Морена презирует таких мужчин. Она вышла за него замуж только для того, чтобы добиться власти и положения в обществе, и ещё потому, что им легко было управлять. А граф Тален – жестокий, беспринципный и властолюбивый – именно такой тип мужчины, который ей больше всего нравится. Ей с ним было интересно, он придавал вкус её жизни. И они оба мне никогда не нравились: я чувствовала, что они очень опасны, и старалась держаться от них подальше. Но другие ничего не замечали, даже отец. А мама, если что-то и чувствовала, не доверяла себе – она ведь так и не научилась толком пользоваться своими способностями. Если бы она прислушалась к своей интуиции или к моему мнению, все могло обернуться по-другому, – Эльфея тяжело вздохнула.

Долгое время на поляне царила тишина, нарушаемая только потрескиванием костра да завыванием ветра – друзья обдумывали услышанное. Это молчаливое размышление было прервано звуком шагов, и на поляну вышли Рин и Анора.

– В честь чего минута молчания? – осведомился он. – Что-нибудь случилось?

– Нет, мы просто разговаривали, – сказала Эльфея. – А теперь давайте завтракать и трогаться в путь. Нам нельзя терять времени. А поговорить можно и в дороге.

Маги сразу вспомнили, что они не на увеселительной прогулке, и стали рассаживаться вокруг костра. Нэйтан пошёл доставать кинжал, а Эльфея "случайно" оказалась рядом с Анорой и положила руку ей на плечо, та смущённо улыбнулась и тихо сказала:

– Всё в порядке, я просто не ожидала что...

– Что мы с Рони полюбим друг друга, – закончила за неё Эльфея. – А почему нет? В чём проблема?

– Да нет, никаких проблем... – вздохнула Анора. – Я просто не задумывалась, что... и ты, и мой брат когда-нибудь влюбятся, и кто-то в вашей жизни будет важнее меня. Это просто оказалось для меня полной неожиданностью.

– Ладно, привыкнешь. Пошли завтракать. У нас ещё будет время поговорить об этом...

Отряд ехал на восток по краю ущелья. Горы заметно приблизились. Стало темнеть, и путники отправились искать убежище на ночь. Скоро они устроились в лощине с ручьём, потому что лесов в округе не было, а лощина защищала от ветров. Анора, не привыкшая к такой жизни, просто валилась с ног от усталости. Рин, сняв её с лошади, усадил на плоский камень на берегу ручья и велел отдыхать. А сам отправился за водой. Здесь ручей был слишком мелкий, и Аурин пошёл вверх по течению в поисках места поглубже, чтобы наполнить фляги и котелок. Эльфея составила ему компанию. Когда они отошли подальше, принцесса сказала:

– Нам так и не представилось возможности спокойно поговорить. А мне очень хочется знать, как ты выжил семь лет назад и как жил всё это время.

– Как это ни странно, Эля, но меня, Ани и её родителей спасла моя очередная выходка. Мы с отцом и Ариэль тогда гостили в замке у князя Эльдира, и однажды разразилась гроза. Ты же знаешь, что Ани очень боялась грома, а мне нравилось гулять в грозу. Мне захотелось доказать Ани, что гулять в такую погоду здорово, чтобы она перестала бояться, и я потащил её на улицу. Через два часа её страх прошёл, но мы вымокли до нитки и замёрзли. Я-то ничего, а вот Ани простудилась и заболела. Ты же знаешь: она всегда была слабым ребёнком. Я чувствовал себя ужасно виноватым – если бы я не потащил её под дождь, она бы не заболела – и поэтому не поехал в Эледлон с отцом, а остался с Ани. Мне казалось предательством веселиться, когда у неё нет такой возможности, причём из-за меня. К тому же я боялся, что мне от тебя влетит за такую выходку.

– Правильно боялся, – сказала Эльфея. – обязательно бы влетело. И раз ты собрался на ней жениться, я хочу тебя предупредить, Рин: если она будет из-за тебя страдать, я тебя где угодно найду и по косточкам разберу.

– Тебе не придётся этого делать, Эля. Я скорее умру, чем обижу её.

– Ты можешь сделать это неумышленно, Рин. Ты же никогда не думаешь о последствиях своих поступков.

– Это не так, – запротестовал он.

– А про это ты забыл? – спросила Эльфея, взяв левую руку Рина и указав на тонкий белый шрам на его ладони. Он виновато опустил голову и промолчал.

Вскоре они дошли до места, где ручей разливался озерцом. Здесь было достаточно глубоко, и Рин наполнил все фляги и котелок водой. На обратном пути он сказал:

– Знаешь, Эля, я до сих пор не понимаю, почему мой отец, уезжая в Эледлон, оставил Великий Меч мне, ведь он никогда с ним не расставался. Я ломаю над этим голову уже семь лет и не нахожу ответа. Когда Ани заболела, её родители, конечно, остались с ней, а так как я тоже решил

остаться, мой отец поехал в столицу один, оставив Ариэль со мной. Уезжая, он сказал, что только поздравит тебя, извинится за всех нас и вернётся обратно, поэтому не видит смысла возить с собой лишние тяжести. Он уехал налегке верхом и не взял с собой никаких вещей, а из оружия у него был только кинжал. И мне теперь не даёт покоя мысль, почему он так поступил?

– Может, предчувствовал что-то? Мне тоже тогда было не по себе.

– Мы этого никогда уже не узнаем... – вздохнул Рин. – Едва Ани выздоровела, как на замок князя напали, но битвы не было. Стражники открыли ворота и пропустили пришедших солдат. Князь попытался организовать оборону, но у него ничего не вышло. Стражники и слуги не обращали на солдат внимания, те в свою очередь не обращали внимания на них – они целенаправленно искали князя и его семью. Князь понял, что один не может со всеми сражаться: если он погибнет, то что станет с княгиней, Ани, мной и Ариэль? Поэтому мы все убежали через потайной ход и отправились в ближайший город. В Дэлине мы встретили Маура и от него узнали, что происходит. Он мне сказал, что из всех дворян, находившихся во дворце в тот роковой день, в живых не осталось никого. Так я остался без родных, если не считать Ариэль, но с ней мы никогда не ладили... Потом мы все переехали в Калирант, и нам пришлось привыкать к новой жизни. Князь и княгиня мне заменили родителей, а с Ариэль не смогли найти общий язык. К счастью, скоро в Калиранте появилась её мать и забрала Ариэль к себе. Мы все вздохнули с облегчением, потому что пытаться подружиться с ней всё равно, что обниматься с ежом. А нас с Ани ещё больше сблизило общее горе, ведь мы считали, что ты погибла...

– Выходит, это я вас свела, – хмыкнула Эльфея.

– Выходит, что так. Ты об этом жалеешь?

– Нет, конечно. Вы с Ани – мои друзья, и я желаю вам обоим счастья. Если честно, я даже не удивилась, когда узнала, что вы любите друг друга.

– В самом деле?

– Да. Это выглядело закономерным итогом вашей клятвы на крови.

Рин удивлённо хмыкнул и посмотрел на шрам на левой ладони, вспоминая клятвы: свою и Аноры. Скоро впереди показался лагерь. Уже горел костёр, и маги сидели вокруг него, оживлённо разговаривая. Рин и Эльфея вошли в круг света от костра, и остальные, заметив их, потеснились, пропуская к огню погреться. Вана и Эсфиль сразу взяли готовить ужин.

– А мы тут размышляли о будущем, – сказал Алдарон Эльфее. – Арни рассказал о том, что вам поведал Олар в Ним-Тирифе. Неужели правда, что Великие мечи создают сеть магии?

– Правда, – задумчиво кивнула Эльфея.

– Значит, чтобы Золотой Дракон нас принял и выслушал, нас обязательно должно быть тринадцать, как тех, кто попал в Долину

Золотого Дракона тысячу лет назад? И маги без Знака должны представлять те Рода, что прервались? – спросил Алдарон.

– С чего ты это взял?

– Так сказал Арни. Это правда?

– Нет, – покачала головой Эльфея.

– Но когда мы говорили в Калиранте, ты же сказала... – запротестовал Арни.

– Я сказала: это связано с тем, о чём нам говорил Олар, и только. А ты сделал неправильные выводы, – перебила его принцесса и обернулась к Алдарону. – Нет, Дар, маги без Знака на ладони не должны представлять перравшиеся Рода, они призваны их **заменить**.

– В каком смысле заменить?

– В прямом. Они станут основателями новых Дворянских Родов взамен исчезнувших. И чтобы просить помощи у Золотого Дракона, не нужно тринадцать человек – он бы и меня одну выслушал как миленький!

– Тогда зачем же мы все едем? – растерялся парнишка.

– Разве я недостаточно ясно объяснила? Затем, чтобы Золотой Дракон создал новую сеть Великих мечей взамен старой, а для этого нас должно быть тринадцать, и все должны быть магами.

– То есть Ариэль, Вана и Арни тоже станут дворянами?

– Да. И у них, а также у Ани и Филы появятся на ладони свои Знаки.

Несколько минут в лощине стояла потрясённая тишина, только костёр потрескивал, да кони фыркали.

– Немного отдохнули, и хватит, – встала Эльфея. – Сегодняшнюю тренировку никто не отменял.

У Аноры и Нинэль вырвался стон отчаяния.

– Ничего, ничего, привыкнете, – сказала принцесса. – В наше смутное время неженки долго не живут. Нужно уметь постоять за себя. Потом мне спасибо скажете.

Все со вздохом стали снимать плащи и доставать мечи, они уже успели убедиться, что Эльфею не переспоришь: у неё железный характер и она умеет добиваться своего...

Ариэль стояла на краю ущелья, глядя на звёзды, слушая шум реки глубоко внизу и зябко кутаясь в плащ. Внезапно сквозь шум воды и свист ветра она различила тихие шаги позади себя и, не оборачиваясь, поняла, что это Арни. Он подошёл и встал рядом. Несколько минут они молча смотрели на звёзды, наконец, Ариэль сказала:

– Я с детства мечтала стать дворянкой, но раньше я думала, что для этого нужно выйти замуж за дворянина. И вот теперь, когда я распрощалась с этой мечтой, она готова сбыться самым неожиданным образом, – Ариэль горько засмеялась.

– Ты, кажется, этому не рада.

– Я поняла, что это в жизни не главное. Слава, власть и деньги не способны сделать человека счастливым. Для счастья нужно совсем другое.

– Что же?

– Уважение, дружба, любовь.

– У тебя есть всё это.

– Нет не всё... Помнишь, Арни, ты мне как-то сказал, что мог бы меня полюбить?

– Помню. Но я соврал...

Ариэль почувствовала, что опора уходит у неё из-под ног.

– ...потому что невозможно полюбить тебя сильнее, чем я уже люблю.

Опора вернулась так внезапно, что у Ариэль подкосились ноги. Арни подхватил девушку, и они оказались лицом к лицу. Глядя ей в глаза, он сказал:

– Я полюбил тебя с первого взгляда, моя богиня.

– Я не хочу быть богиней, – тихо сказала Ариэль. – Боги не умеют любить.

Арни решился и поцеловал её. Но когда он потянулся к застёжке куртки, девушка резко отстранилась:

– Нет! Не обижайся, но всё это... слишком ново для меня. Дай привыкнуть.

– Ладно, – вздохнул Арни. – Пошли спать, завтра рано вставать, а отдохнуть нужно.

– Пошли, – согласилась Ариэль, и они направились к лощине...

Проснувшись, Эльфея сходила к ручью умыться, села на камень и прикрыла глаза, восстанавливая в подробностях сегодняшний сон. Из задумчивости её вывел Арни, трясая за плечо.

– Что? – очнулась Эльфея.

– Ты что, оглохла?! – раздражённо воскликнул Арни. – Я тебя уже пять минут зову.

– Извини, я задумалась.

– Задумалась?! Да ты как минимум улетела в другую вселенную! В чём дело? Ты на себя не похожа, Тина... то есть Эля... то есть... Тьфу! Совсем с тобой запутался!

– Зови меня, как хочешь, Арни. Меня, как только уже ни называли, а имя Тина не хуже прочих. Я легко привыкаю к именам.

– Что с тобой? Ты сама не своя.

– Почему?

– Не знаю. Ты какая-то... отрешённая. Словно находишься далеко отсюда.

– Так и есть, – грустно усмехнулась Эльфея. – Ладно, зачем ты меня звал?

– Ты же сама грозилась поднять всех ни свет, ни заря, а солнце, между прочим, уже встало. Все давно проснулись, позавтракали и ждут тебя, а ты сидишь и ничего не делаешь.

– Ты прав, Арни, пора в путь.

– А ты не будешь завтракать?

– Что-то не хочется.

– Ну, как знаешь.

Эльфья и Арни направились к остальным, и скоро отряд уже был в пути, направляясь вдоль ущелья на восток. Эльфья, подъехав поближе к Ване, спросила:

– Вана, ты в Дэлине случайно не слышала что-нибудь о Гиланоре?

– Я даже встречалась с ним, когда он приходил к дяде Мауру за какой-то древней книгой. Чудной старичок.

– Он не чудной, он необыкновенный. И что было дальше?

– Ничего. Они с дядей поговорили, дядя отдал ему книгу, и он ушёл. Больше я его не видела. А почему он тебя интересуется? Ты его знала?

– Да. Он учил меня древнему языку, – Эльфья вздохнула и тихо добавила. – Хотела бы я знать, где он теперь и что с ним.

– Он умер, – неожиданно ответил Нэйтан.

– Когда?! – воскликнула Эльфья.

– Месяц назад в Тауре, – ответил Нэйтан. – Он жил в трактире Эстелы и помогал нам, когда мы были в окрестностях Тауры. Собственно, поэтому солдаты и напали на трактир: чтобы убить Гиланора. Мы попытались его спасти, и в итоге трактир сгорел, за что Эстела чуть собственноручно нас не убила. И Гиланора мы спасти не успели – он был смертельно ранен. Когда он умирал у меня на руках, он говорил странные вещи. Я ничего не понял из его слов, но всё запомнил. Он сказал: "Она жива, я знаю это. Все говорят, что она умерла, но они ошибаются. Она жива!... Найди её... найди и скажи, что книга у Сына Судьбы. Скажи, что она должна найти его и прочесть книгу. Скажи, что это очень важно для неё. И ещё... скажи ей, что она была права насчёт пророчества, и что пророчество начало сбываться. Я всё понял: она сама и есть эрэль... Передай ей это... она поймёт..." После этих слов он умер. С тех пор я ломаю голову над его словами и не могу понять, кому и что я должен передать. Не представляю, как я выполню его последнюю просьбу.

– Ты её уже выполнил, – печально молвила Эльфья.

– Значит, это тебе я должен был передать его слова? И ты что-нибудь поняла?

– Я всё поняла.

– И кто такой Сын Судьбы?

– Не знаю. Возможно, это перевод имени с древнего языка. В таком случае имя будет звучать как Амбарион... – Эльфья осеклась и резко выпрямилась. В её голове молнией пронеслось: "Амбарион! Мог ли Гиланор знать Амара? Вполне возможно. Они ведь оба вели бродячий

образ жизни, один с цирком, другой сам по себе, и вполне могли познакомиться во время своих странствий. А где сейчас Амар? Я должна это выяснить! Но как? Я даже не помню, как назывался цирк, в котором выступал Амар..." – судорожные размышления Эльфеи прервал удивлённый возглас Аноры:

– Разве имена можно переводить?

– Конечно, – ответила Эльфея. – Большинство имён имеют корни в древнем языке.

– А как переводится моё имя? – сразу полюбопытствовала Анора.

– Солнце.

– Очень метко, – тихо сказал Рин, но все услышали, и княжна покраснела.

– Твоё имя переводится ещё более метко, – улыбнулась Эльфея. –

Аурин – увенчанный светом солнца.

Теперь настал черёд Рина краснеть.

– А твоё как переводится? – проворчал он.

– Дух звезды.

– А Ранель? – спросила Анора.

– Странствующая звезда.

– Здорово! – восхитилась княжна. – Ваши имена тоже подходят друг другу. А имена моих родителей как переводятся?

– Эльдир – звезда-хранитель, а Эльвена – дева-звезда.

– Сплошные звёзды, – проворчала Ариэль. – Я тоже какая-нибудь звезда?

– Нет, твоё имя переводится "принцесса".

– Надо же, какая ирония судьбы, – усмехнулась Вана, и Ариэль впервые в жизни смутилась.

– А твоё имя переводится "юная", – подначила Вану Эльфея, и та смешалась.

– Переводи тогда уж и нас всех, – сказал Арни, покосившись на смущенных Вану и Ариэль.

– Вас не буду, – улыбнулась Эльфея, – а ваши имена, пожалуйста. Арни – малыш, а твоё полное имя Аранор можно перевести по-разному, смотря как разбить на корни: благородный огонь, королевское дерево или высокое солнце. Выбери любой перевод, какой нравится.

– Как мило с твоей стороны, – съязвил Арни.

Эльфея, проигнорировав шпильку в свой адрес, продолжила:

– Нинэль – слеза звезды, Аратан – выдающийся, Нэйтан... – Эльфея задумалась. – Нэйтан никак не переводится, наверное, у этого имени нет корней в древнем языке.

– И на том спасибо, – буркнул Нэйтан.

– Эсфиль – сияющая серебром...

– Какая нелепость, – сказала Эсфиль.

– Индис – певица...

– Никогда не умела петь, – удивилась Индис.
– Алдарон – деревянный купол.
– Какое убожество, – поморщился Алдарон недовольно.
– Какие вы все привередливые, – тем же тоном сказала Эльфея, и все засмеялись.
– Кого какие имена ещё интересуют?
– Нара, – сказал Нэйтан.
– Огонь.
– Эльда, – сказал Аратан.
– Звёздная.
– Нолен, – сказала Вана.
– Мудрец, – ответила Эльфея, покосившись на неё.
– Элентар, – сказал Рин. Ариэль напряглась.
– Высшая звезда.
– Эарнит, – сказала Вана. Арни удивлённо на неё оглянулся, а Эсфиль понимающе улыбнулась: она помнила, что так звали воина, спасшего Вану семь лет назад.
– Морское течение.
– Вот уж точно, – фыркнула Вана. – Потечёт – не удержишь.
Теперь уже оглядываться на неё начали и остальные, но спрашивать не стали: захочет, сама расскажет.
– Ещё кого-нибудь "перевести"? – спросила Эльфея, лукаво улыбнувшись.
– Маура, – неожиданно брякнула Эсфиль, и Вана непонимающе на неё воззрилась.
Эльфея долго сосредоточенно размышляла и, наконец, покачала головой:
– Нет, Маур никак не переводится.
– А Хант? – спросил Арни, не в силах забыть людей-теней на подступах к Калиранту.
– Хант – тень, но это редко используемая форма в древнем языке, обычно используется другая форма – ват, а словом хант скорее обозначают тусклый свет, сумерки.
– Понятно... – сказал Арни, слегка потрясённый таким совпадением своих впечатлений об этом человеке со значением его имени. Или это прозвище, а не имя?
– А Риман? – спросила Эсфиль, не в силах удержаться.
– Предобрейший, – в голосе Эльфеи явно прозвучала ирония.
– Что-то непохоже, – помрачнела Эсфиль. – А Морена?
– Чёрный ужас.
– Тоже непохоже, – вздохнула Эсфиль.
– Ты ошибаешься, это, как раз, в самую точку, – решительно возразила Эльфея. – Пойми же, наконец, Фила, её внешность очень обманчива. Не поддавайся её чарам!

– Она что, в самом деле, так ужасна? – спросила Эсфиль, всё ещё не в силах поверить. Видно на неё все же повлияла в детстве милая и оборотительная маска Морены.

– Ещё как! Благодарю судьбу, Фила, что тебе не довелось увидеть её настоящий облик. Мне этого зрелища до конца жизни не забыть, – помрачнела Эльфея, содрогнувшись.

От таких разговоров настроение испортилось, и дальше ехали молча...

– Что это за шум? – спросил Арни. – Как будто водопад шумит.

– Это и есть водопад, – ответила Эльфея, остановившись. Потом спрыгнула с лошади, подошла к самому краю ущелья и заглянула вниз.

– Не видно, – сказала она, отходя. – Наверное, дальше начинается.

– Что? – спросил Арни. – Водопад?

– Нет, тропа, – ответила Эльфея, взлетев на лошадь. Та фыркнула, покосилась на всадницу и звонко заржала.

– В чём дело, Сула? Ты знаешь дорогу?

Сула энергично покивала головой и снова заржала.

– Тогда веди, – разрешила Эльфея. Сула резво затрусила вперёд и через полчаса остановилась. Шум водопада стал громче.

– Это здесь? – принцесса спешила, подошла к ущелью, заглянула вниз и сказала:

– Точно здесь. Спешивайтесь, будем собираться.

– А чего собираться? – удивился Алдарон. – Мы и так собранные.

– Подойди и посмотри вниз. По-твоему, мы сможем там пройти в теперешнем виде?

Алдарон спешил и заглянул за край пропасти. В узком ущелье на огромной глубине бурлила река. Парнишка, побледнев, отшатнулся.

– Нам обязательно туда идти? – жалобно спросил он, судорожно сглотнув.

– Обязательно! – отрезала Эльфея. – Другого пути нет. Точнее, можно карабкаться по горным кручам, проваливаясь в снег, поскальзываясь на льду и обдирая руки об острые камни – может через несколько месяцев и найдёшь Долину. А этим путём мы будем в Долине уже через два-три дня.

Остальные, тоже заглянув вниз, увидели, что им предстоит, и равнодушными не остались. От края ущелья по стене плавно спускалась узкая тропинка по направлению к водопаду.

– Это безумие! – воскликнул Аратан. – Лошади здесь ни за что не пройдут.

– Могут пройти, но ни за что не захотят – это точнее. Ваши лошади, – добавила Эльфея. – Лоссар и Сула спокойно пройдут.

– Почему?

– Потому что они пришли этим путём из Долины Золотого Дракона. Иначе, откуда Сула знает дорогу?

– Ты это точно знаешь?

– Я не знаю, но я в этом уверена. Взгляните на них: разве не видно, что они **нездешние**.

Друзья по-новому посмотрели на двух дивно-прекрасных снежно-белых скакунов. Они были слишком совершенными, чтобы быть обыкновенными лошадьми.

– Хватит любоваться, – сказала Эльфея. – Раз лошади с нами не пойдут, поклажу придётся нести нам, и нужно её для этого приспособить. И не надо так смотреть – всё нам, конечно, не унести, но этого делать и не придётся. Одеяла можно оставить, в Долине всегда тепло. В пещере костров разводить не будем, потому что дрова – лишний вес. Значит, всю посуду для горячего тоже можно выкинуть. Вяленого и сушёного провианта нам должно хватить. Так что нести нам немного, только еду и воду. Да больше мы на этой тропе и не унесём. Поэтому я предлагаю разобрать поклажу.

– А воды хватит? – спросил практичный Аратан.

– Наполним фляги в водопаде. Ещё вопросы?

– Как мы там пройдем? – спросила бледная Анора. – Так высоко... страшно...

– Пойдем в таком порядке: я впереди, Рин – посередине, Рони – последний. Остальные распределитесь поровну между нами. Обвяжемся верёвкой для страховки.

– А почему именно так? – удивился Аратан.

– Потому что только у нас троих есть точки опоры, в случае чего мы подстрахуем остальных.

– Какие точки опоры? – не понял Рин.

Эльфея посмотрела на него, как на барана – мозги так же отсутствуют за ненадобностью – и вместо ответа достала свой кинжал. Подняла вверх и взлетела вместе с ним. Когда принцесса повисла над пропастью за обрывом, все поняли, что она не сама летит: летит кинжал, Эльфея просто висит, держась за его рукоять. Вернувшись, посмотрела на Рина и ехидно спросила:

– Тебя чему отец учил? Твой меч – вот точка опоры. Это, между прочим, преподают всем дворянским детям на одном из первых уроков по магии.

Рин смутился:

– Ты права, я просто забыл.

– Забыл... – передразнила Эльфея. – Советую вспоминать побыстрее. А теперь все за дело.

Маги принялись разбирать поклажу, упаковывая заново самое необходимое и откладывая уже не нужное. После такой наглядной демонстрации вопросов больше не возникало. Когда вещи тщательно уложили и на себя навьючили, возник вопрос, что делать с лошадьми. Эльфея с надеждой посмотрела на Ранеля. Тот подумал, потом подошёл к

каждой лошади, приласкал её, что-то шепча в ухо, а потом сказал спутникам:

– Навьючите всё ненужное на них. Они отвезут обратно в Калирант, думаю, повстанцам эти вещи лишними не будут. И там о лошадях позаботятся.

– А если в пути с ними что-нибудь случится? – с тревогой спросила Анора.

– Оставаясь на месте, они рискуют ещё больше. Ведь неизвестно, когда мы вернёмся, а здесь есть нечего, снег кругом. Дожидаясь нас, они просто умрут с голоду, если раньше их не съедят хищники.

– А если они дорогу не найдут? – не унималась Анора.

– Найдут, – сказал Ранель так убеждённо, что возражений больше не возникло. Но лошадей навьючили полегчавшую поклажу и отправили в обратный путь.

– Нам тоже пора, – сказала Эльфея. – Нужно успеть добраться до пещеры до темноты – впотьмах риск сорваться вниз возрастёт. Ани, пойдёшь следом за мной.

– Почему это? – насупился Рин.

– Я за ней лично присмотрю, чтобы ты поменьше беспокоился за неё и побольше думал об остальных. Пошли.

Путники обвязались верёвкой, и Эльфея первая ступила на тропу. Она никогда не боялась высоты, но от ТАКОЙ высоты даже ей стало немного не по себе, а у Аноры вообще ноги от страха подкашивались. Принцесса крепко держала её за руку, чтобы она чего доброго не сорвалась, и отряд медленно двигался вперёд цепочкой, прижимаясь к стене ущелья. Маги потеряли счёт времени – только тропа опускалась всё ниже, река бурлила всё ближе, а водопад шумел всё громче. Стало темнеть, и тут из-за изгиба ущелья впереди показался водопад. Он был гораздо больше, чем в Калиранте, не такой красивый, но зато внушал трепет! С высоты в несколько сотен метров низвергался монолитный столб воды и в облаке водяных брызг с оглушительным грохотом обрушивался вниз в бурлящую реку. Здесь тропа шла примерно на половине высоты водопада, и он был виден весь целиком, представляя собой грандиозное зрелище. Из-за мельчайших брызг, висевших в воздухе, тропинка стала мокрой и скользкой – пришлось удвоить осторожность, чтобы не сорваться. К тому же из-за большой влажности стало трудно дышать. Заходящее солнце, отражаясь от водопада, слепило глаза, и поэтому Эльфея не сразу заметила: между стеной ущелья и водопадом остаётся просвет, в который и уходит тропа. Но из-за брызг путники всё равно промокли, пока миновали водопад – и почти оглохли, проходя в каких-то десятках сантиметров от громко шумящей толщи воды. За водопадом начиналась просторная пещера, и путники с облегчением повалились на пол.

– Как красиво, – сказала Анора, но из-за грохота её едва слышали. Оглянулись. Водопад светился и искрился – заходящее снаружи солнце

окрашивало его во все оттенки пламени, делая похожим на расплавленный янтарь.

– Огненная дверь... – прошептала Эльфея, но из-за шума её никто не услышал.

– Красиво, я не спорю, – недовольно прокричал Рин. – Только неудобно сидеть мокрым на холодном камне.

– А магия тебе на что? – насмешливо спросила Эльфея. – Это мне придётся маяться в мокрой одежде, а вы за минуту можете обсохнуть.

– Но ведь ты же управлялась с кинжалом. Значит, магия к тебе вернулась.

– Нет, – покачала головой Эльфея. – Кинжал имеет собственную магию, я здесь ни при чём. Просто я почему-то сохранила связь с ним, а вот что случилось с моей магией, я до сих пор не понимаю. Она не исчезла, но словно заключена в клетку, из которой не может вырваться.

– Может, Золотой Дракон сможет сломать эту клетку? – снова прокричал Рин, пытаясь перекрыть грохот водопада.

– Давай наберём воды и пойдём отсюда, – прокричала в ответ Эльфея, – иначе я скоро оглохну. Мне уже надоело орать.

Маги с готовностью поднялись, наполнили фляги и зашагали вглубь пещеры. Почти сразу шум водопада стал странным образом уменьшаться, и через несколько десятков метров был уже почти не слышен. Наверное, пещера гасила звуки, но без магии здесь точно не обошлось.

Солнце перестало освещать водопад, и в пещере сразу стемнело. Маги тут же создали огненные шарики, и теперь над головами путников словно плыл рой светлячков, освещая дорогу. Вскоре пещера расширилась до большого зала, и здесь решили заночевать. Развязали страховочную верёвку, скинули рюкзаки и стали сушиться. Вдруг Анора воскликнула:

– А где Лоссар и Сула?

– Спихватилась, – с улыбкой сказала Эльфея. – Они уже давно ушли вперёд нас.

– Разве? – удивилась Анора.

– Конечно. Пока мы собирались, они незаметно ускользнули по тропе, но от меня трудно уйти незамеченными.

– А от нас, значит, легко? – нахмурился Аратан.

– Не обижайтесь, – попросила Эльфея. – Просто меня с пяти лет учили наблюдательности.

– Кто учил? – заинтересовался Рин. – Ты мне раньше не говорила.

– И сейчас не скажу. Всё равно их, наверное, уже нет в живых. – Эльфея зябко поёжилась от порыва сквозняка и отошла к стене. Ранель подошёл, обнял, укутав своим плащом, и шёпотом спросил:

– Тебя высушить?

– Мы же не одни, – притворно возмутилась Эльфея тоже шёпотом. Она не хотела, чтобы Ранель её отпускал: в его объятиях сразу стало тепло и уютно. Видимо, Ранель это понял, потому что улыбнулся и прошептал:

– Я не в том смысле.

– Тогда ладно, – согласилась Эльфея, положила голову ему на плечо и закрыла глаза. На них косились, но они не обращали внимания. Скоро одежда и на Эльфее, и на Ранеле высохла. Они устроились поудобней на полу, прислонившись к стене пещеры и поплотнее закутавшись в меховые плащи. Остальные тоже обсыхали, отогревались и расслаблялись после трудного пути. Рин по примеру Ранеля обнял Анору – та стала пунцовой от смущения, но не отодвинулась. Арни просто сел поближе к Ариэль, а остальные грелись в одиночестве. Впрочем, Алдарон, потоптавшись в нерешительности, сел поближе к Нинэль, она не возражала.

В пещере воцарилась тишина, нарушаемая едва слышным отдалённым шумом водопада. И в этой тишине отчётливо прозвучал ироничный голос Нэйтана:

– Похоже, сегодня тренировки не будет.

– Перерыв, – сонно сказала Эльфея, положив голову на плечо Ранеля.

– А ты ужинать не будешь? – тихо спросил тот.

– Не хочется, – так же тихо ответила принцесса.

Ранель забеспокоился. Сегодня Эльфея не завтракала, обедала через силу, и ужинать не собирается. Это странно. Ведь все могли поддерживать свои силы с помощью магии, а у неё такой возможности не было. Но она не щадила себя и больше всех уставала. Сейчас девушка выглядела бледной и осунувшейся. Существовал единственный способ расшевелить Эльфею, и Ранель им воспользовался, тихо спросив:

– Почему Гиланор назвал тебя внучкой? Он знал о твоём родстве с Золотым Драконом?

– Что? – весь сон с Эльфеи мгновенно слетел.

– Гиланор назвал тебя "эрэль", а "эрэль" с древнего переводится, как внучка. Я знаю древний язык – Нолен научил, а ведь он тоже ученик Гиланора. И о каком пророчестве говорил мудрец?

– Давайте ужинать, – громко сказала Эльфея, вставая, и направилась к сумкам с едой. Маги, успевшие задремать, неохотно зашевелились, а Ранель едва заметно улыбнулся, добившись своей цели. Он не очень рассчитывал на ответ, поэтому удивился, когда после ужина Эльфея поманила его в сторону, подальше от остальных. Когда они отошли достаточно далеко, Эльфея сказала:

– Мы с Гиланором нашли в королевской библиотеке древнее пророчество, главное действующее лицо которого – внучка Золотого Дракона, но тогда мы не подозревали, что это я. Похоже, Гиланор позже догадался об этом, не знаю как. Это пророчество уже начало сбываться, Рони, и мы своим путешествием этому способствуем. Что касается книги и Сына Судьбы... Гиланор уехал из Эледлона незадолго до **того** дня рождения именно затем, чтобы найти какую-то книгу, связанную с пророчеством. По-видимому, он её нашёл, прочёл и отдал на хранение Амбариону. Непонятно зачем, но ему виднее – наверное, была причина.

Может быть, что-то из прочитанного в этой книге и дало ему ключ к разгадке пророчества и пониманию того, кто я. А может и нет, этого нам узнать уже не дано... И последнее: я знаю Амбариона (это очень редкое имя, и вряд ли есть ещё один Амбарион, с которым мог встретиться Гиланор) – это он научил меня метать кинжалы. Но я всё равно не знаю, где его искать. Знал ли Гиланор, что мы знакомы – это уже другой вопрос. Вот вкратце и всё...

– А я решил, что ты опять будешь отмалчиваться, – сказал Ранель.

– Нет, просто ты застал меня врасплох своим вопросом. Я растерялась.

– Должен же я был хоть как-то заставить тебя поесть, – улыбнулся Ранель.

– Ах ты, хитрец! – притворно возмутилась Эльфея.

– Просто я забочусь о тебе. Ты мне слишком дорога, и я не могу спокойно смотреть, как ты выматываешь себя, – Ранель медленно обнял её и поцеловал. Эльфея не сопротивлялась, но когда ласки стали горячее, решительно отодвинулась.

– Каменная ниша – это еще куда ни шло, – выдохнула она. – Но каменная пещера, продуваемая сквозняком, да ещё и при стольких свидетелях – это уже слишком! Пошли спать.

– Пошли, – вздохнул Ранель. Он и сам понимал, что сейчас неподходящее место и время. Князь старался не терять голову. Одно хорошо – он заставил Фею нормально поесть. Ранель потихоньку учился добиваться своего в отношениях с этой своенравной принцессой.

Вернувшись к остальным, они расстелили у стены плащ Эльфеи, легли, прижавшись друг к другу, укутались плащом Ранеля и быстро уснули...

Когда Эльфея проснулась, первое, что она увидела, было лицо Ранеля. Он не спал и задумчиво разглядывал её.

– Доброе утро, – сказал князь, едва она проснулась.

– Ты не добавил – Фея.

– Потому что сейчас ты больше похожа на привидение, чем на Фею.

– Неужели я такая страшная?

– Ты не страшная, ты очень бледная. Что с тобой?

– Не понимаю о чём ты. Я в порядке.

– Может быть, – с сомнением сказал Ранель, но продолжать расспросы не стал. Он поднялся, создал огненный шарик и огляделся. Все ещё спали, и в пещере было тихо, если не считать едва слышного шума водопада вдаль.

– Похоже, мы первые проснулись. Будить остальных?

– Не надо, пускай сегодня отоспят. Большая часть пути уже пройдена, а впереди нас ждёт серьёзное испытание, о котором я не имею никакого представления.

– Тогда давай поговорим, – сказал Ранель, садясь рядом с Эльфеей.

– О чём? – вздохнула она.

– Расскажи о себе. Я так мало о тебе знаю, почти ничего.
– Ты знаешь самое главное.
– Но самое главное почти всегда говорит о человеке гораздо меньше, чем мелочи.

– Хочешь меня понять? – как-то грустно улыбнулась Эльфея.

– Насколько это возможно. Сомневаюсь, что кто-то когда-то сможет понять тебя полностью.

– Ты прав, Рони. Меня и мои родители не понимали, и я сама себя до сих пор не понимаю. Часто мои поступки являются неожиданностью для меня самой. И это не потому, что я потеряла память – я всегда такой была. Наверное, мои поступки идут отсюда, – Эльфея приложила ладонь к сердцу, – а не от разумных решений. Я всегда поступаю инстинктивно, ещё не успев подумать об этом. И почти всегда оказывается, что я поступила единственно правильно. А со стороны это выглядит, будто я непредсказуемая.

– В непредсказуемости – всё очарование женщины, иначе с ней будет скучно. Я говорил не об этом. Мне хотелось бы знать о твоих друзьях, о том, что ты любишь, как тебе нравится проводить свободное время – в общем, о твоей жизни. Как ты жила без меня? Кто был тебе дорог? Как ты встретила своих друзей?

– Обо всём этом слишком долго рассказывать. К тому же я далеко не всё помню.

– Расскажи, что помнишь.

– О друзьях? Ладно... Я помню, что моими лучшими друзьями были Рин и твоя сестра. Как я с ними познакомилась? С Ани мы встретились в дворцовом парке, нас представили родители и оставили одних, а потом...

– Я знаю, что было потом. Анора рассказала.

Эльфея виновато опустила глаза и глухо сказала:

– Вот наглядный пример того, что не все мои спонтанные поступки оказываются правильными. Я хотела как лучше, а получилось... – она вздохнула и замолчала.

– А как ты познакомилась с Рином?

– С Рином? Не помню. Я знаю только, что мы сразу нашли общий язык, потому что оба были сорванцами и любили пошалить. Как говорится, два сапога – пара. Мы и по отдельности были не подарок, а вместе вообще катастрофа. Поразительно, как Ани сумела вписаться в нашу компанию. Взрослых это всегда изумляло, ведь она – наша полная противоположность. Но ещё более поразительно, что она осталась таковой, постоянно общаясь с нами. Это может показаться невероятным, но мы с Рином всегда прекрасно ладили с Ани, несмотря на все различия. И знаешь, Рони, то, что мы любили Ани, неудивительно – её невозможно не любить. А вот то, что Ани любила нас с Рином, прекрасно зная обо всех наших недостатках, не просто удивительно, это казалось невероятным.

– А Индис?

– С ней всё тоже вышло непросто, – Эльфея кратко рассказала историю их встречи и добавила. – Это был единственный раз, когда родители меня наказали. Но я думаю, они просто перепугались за меня: я ведь была на незнакомом острове и к тому же в диких джунглях. Наверное, я изрядно им седины добавила, – грустно улыбнулась Эльфея. – Но они забыли, что я нигде не пропаду. Те два месяца, что мы прожили на Урлоне, пока мои родители решали государственные дела, я вместе с Индис ходила в школу боевых искусств. И мы очень подружились. Пообщавшись со мной, такой своенвольной и непослушной, она взбунтовалась. Я думаю, её отец не раз помянул меня недобрым словом, когда Инди своенвольничала и перечила ему после моего отъезда.

– Похоже, у тебя дар влиять на людей, – задумчиво сказал Ранель.

– Да, – вздохнула Эльфея. – Отец тоже так говорил. Еще он говорил, что у меня талант лидера.

– Это так. Посмотри на них – они идут за тобой, ничего не спрашивая. Они признали в тебе лидера и верят в тебя.

Эльфея посмотрела на спутников и в слабом свете огненного шарика увидела, что они начали просыпаться. Аратан, Нэйтан и Индис уже встали и разминались в сторонке: спать на каменном полу не очень-то удобно – все мышцы затекают. Рин сидит, держась за грудь, и морщится. Встретившись взглядом с Эльфеей, он пояснил:

– Рана ноет. Постоянные тяжелые нагрузки не дают ей как следует зажить.

– Прости, – с запоздалым раскаянием сказала Эльфея.

– Ничего, потерплю. Не неженка. В конце концов, заживёт – куда она денется? Я же маг.

Анора рядом с ним зашевелилась, села и пожаловалась:

– Всё тело ноет. Мне кажется, что у меня везде синяки.

– Везде-везде? – лукаво поинтересовался Алдарон.

Анора покраснела, и парни засмеялись.

– Поспать не дадут, – недовольно проворчал Арни, садясь. – Что за веселье?

Маги, глянув на его заспанную физиономию, засмеялись ещё громче. Тут уж и остальные проснулись.

– Чему радуется? – спросила Ариэль, садясь и потягиваясь. Арни мигом проснулся, пожирая взглядом гибкую фигуру девушки.

– Жизни, – ответила Эльфея. – Жизнь всегда прекрасна, если умеешь во всём видеть хорошую сторону.

– И что же хорошего в нашем положении?

– Мы живы, и мы вместе. Разве это не достаточный повод для радости?

– Эльфея права, – сказала Эсфиль. – У меня за всю жизнь не было столько друзей, сколько появилось за последние шесть дней. Для меня это счастье, потому что я больше не одинока.

– Я думаю, – сказала Вана, – что после этого путешествия ни один из нас больше не будет одинок. Это странствие нас сблизило.

– Очень сблизило, – согласилась Нинэль, – больше, чем последние семь лет в Калиранте. Я рада, что ко мне больше не относятся, как к глупому ребёнку. Я уже не маленькая и не дура, мне тоже хочется уважения.

– А я словно заново родилась, – неожиданно для себя призналась Ариэль. – Я теперь по-другому смотрю на мир и удивляюсь, сколь многого я раньше не замечала. Я чувствую себя ребёнком, впервые увидевшим свет, – Ариэль напряглась, ожидая, что над ней станут смеяться, но маги молчали с серьёзными лицами.

– Детям помогают открывать мир родители, – тихо сказала Нинэль. – А тебе кто поможет?

– Я, – сказал Арни.

Сердце Ариэль учащенно забилось, но она промолчала.

– И я, – сказал Рин, пристально посмотрев на Ариэль. Она напряглась.

– А ты здесь причём? – удивился Нэйтан. – Аранор-то в неё влюблён, это всем видно.

– Ариэль – моя сестра, – спокойно объяснил Рин. – Я ей не чужой человек, и её судьба мне не безразлична.

Ариэль удивлённо посмотрела на брата, она и не подозревала, что что-то значит для него. А все остальные, кроме Эльфеи, были слегка ошарашены. Да ещё Ранель принял эту новость с философским спокойствием. Для него, выросшего в глуши, каждый день и так был полон сюрпризов – он научился принимать их спокойно.

– С ума сойти! – потрясённо сказал Арни. – Я за всю свою жизнь не слышал столько откровений, сколько за последние шесть дней.

– Не переживай, Арни, – усмехнулась Эльфея, – ты ещё немало их услышишь. Так уж повелось, что я притягиваю к себе все тайны. Но я никогда не раскрываю чужих секретов.

– Так-таки и никогда? – не поверил Нэйтан.

– Никогда, – спокойно сказала Эльфея, не обидевшись. – Я же давно знаю, что Ариэль – сестра Рина, но никому этого не сказала.

– Это правда, – кивнул Рин, – я ей рассказал об этом ещё десять лет назад, но до недавнего времени об этом знали только я, отец, Эля и мать Ариэль.

– А ты давно знаешь? – тихо спросила Ариэль.

– Давно. Я догадался, когда мне было лет семь. Ты никогда не любила галерею семейных портретов, а зря. Там был портрет нашей бабушки – матери отца – в детстве. Малышкой ты была очень на неё похожа. Может, и сейчас похожа, только я не видел её взрослый портрет. Увидев очевидное сходство, не заподозрил бы неладное только слепой. Потом, наблюдая, как мой отец относится к тебе и твоей маме, я убедился, что моя догадка верна.

– И ты не возненавидел меня?

– За что? – удивился Рин. – Ты же не виновата в том, что родилась. Дети не выбирают себе родителей и не ответственны за их поступки. Хотя не скрою, что к твоей матери я долго не мог относиться спокойно: мне казалось, она заняла место моей мамы. А ты – неплохой человек, хоть и притворяешься ёжиком и ледышкой.

– У меня плохой характер, – вздохнула Ариэль.

– Ну и что? У меня характер ещё хуже, но это не мешает мне жить и иметь кучу друзей. Хотя в количестве друзей мне с Элей не тягаться: она может подружиться с кем угодно за несколько минут. Это меня всегда в ней изумляло.

– Это не так, Рин, – возразила Эльфея. – Ведь в деревне, где я прожила семь лет, я не смогла ни с кем, кроме Арни, подружиться.

– Это потому, что ты не была самой собой! – убеждённо сказал Рин.

– А ведь он прав, – кивнул Арни. – Там, в деревне, ты была совсем другой. С тех пор ты очень сильно изменилась, и я перестал тебя понимать. Ты словно стала другим человеком.

– Вот видишь! – воскликнул герцог. – Ты снова стала самой собой, уникальной в своём роде.

– Может ты и прав, Рин. Однако с Ариэль я не смогла подружиться десять лет назад, а ведь тогда я была самой собой.

– Но ведь это ты меня изменила, – тихо сказала она.

– Тебя изменило признание твоей матери, а я только помогла тебе обрести душевное равновесие, не более того, – покачала головой Эльфея. – Не возноси меня на пьедестал, Ариэль, я этого не люблю.

– Но ведь ты же принцесса! – пылко воскликнула девушка. – Нет, уже королева! Ты по рождению выше всех в этой стране!

– Но не лучше всех. Если бы ты видела, как я завтракаю со стражниками в столовой гарнизона, как обедаю в трактире с уличным музыкантом, или как меня ругает рыбак за то, что я утопила дневной улов, ты бы поняла, что я имею в виду.

– Этого не может быть, – недоверчиво прошептала Ариэль.

– Но так было! Я знаю каждую улочку в Эледлоне и каждую дырку в заборе, потому что я больше времени проводила в Нижнем Городе и на Террасах, чем во дворце. У меня много друзей среди простого народа: среди них и кондитер, и уличный музыкант, и "грубые" стражники, и тот самый рыбак, и моряк. Был ещё артист из цирка: он научил меня метать кинжалы. Однажды, когда его ассистентка заболела, я её подменила. Конечно, я была в парике и в гриме, чтобы меня не узнали, но факт остаётся фактом: я выступала в цирке! И мне это нравилось! И почти все эти люди не знали что я принцесса, для них я была просто забавной девчонкой. И Гиланор тоже был моим другом... – Эльфея остановилась перевести дыхание и закончила. – Я никогда не считала себя выше или лучше других. Я хотела просто быть человеком среди людей. Равной среди равных.

Некоторое время все молча смотрели на Эльфею. Ей надоело быть в центре внимания, и она сказала:

– Отдохнули, и хватит, мы не на прогулке. Давайте есть и двигаться дальше.

Маги зашевелились, доставая еду, и после завтрака отправились дальше, всё более углубляясь в пещеру...

В пещере, где никогда не бывает солнечного света, кажется, что время остановилось. Путники шли вперёд уже второй день. Хотя понятие "день" здесь было весьма относительно. Они просто шли вперёд, пока были силы, потом устроились на отдых и, поспав несколько часов, шли дальше. Пещера то сужалась, то расширялась, превращаясь в большие гроты. Но везде царил тишина, не считая эха их шагов. Хорошо, хоть сухо и не холодно. Когда путники снова стали подумывать об отдыхе, впереди показалась развилка: четыре пещеры, на первый взгляд одинаковые. Все остановились в нерешительности и вопросительно посмотрели на Эльфею.

– Вот что, – сказала она, протирая слипавшиеся глаза, – давайте спать, думать будем на свежую голову.

Некоторые, как легли, так сразу и уснули. Кому хватило воли, сначала через силу поели, и тоже заснули.

"Утром" Эльфея прошла несколько шагов в каждую из четырёх пещер и внимательно их осмотрела, прислушиваясь к своим чувствам. Крайняя правая незаметно поднималась, и из неё дул холодный ветер. Крайняя левая явственно опускалась, и оттуда веяло тёплым воздухом. Две средние вели прямо и выглядели совершенно одинаковыми, только левая пугала, непонятно почему. Если руководствоваться трезвыми размышлениями, то в среднюю левую пещеру она пошла бы в последнюю очередь, от неё мороз продирает по коже. Но все её внутренние чувства, её интуиция твердили, что именно туда им и надо. Её ошутимо тянуло туда, как магнитом. После нескольких минут тяжких раздумий, Эльфея решила положиться на чувства:

– Идём в среднюю левую.

– А почему именно туда? – спросил Нэйтан.

– Потому что меня туда тянет, как будто зовёт кто-то.

– Но там же страшно, – жалобно сказала Анора, зябко поёжившись от мороза по коже.

– Я знаю. Но я чувствую, что именно туда нам и надо. Идем!

Эльфея решительно шагнула вперёд, отменяя сомнения, и остальным ничего не оставалось, как последовать за ней. Путь через эту пещеру и стал их испытанием – каждый новый шаг давался с трудом: чтобы его сделать, нужно было преодолеть необъяснимый страх. Но постепенно этот страх стал обретать конкретные черты: оказалось, что у каждого он свой. Каждому показалось, что он оказался один, в полной темноте, неизвестно где, наедине со своим страхом. Этот липкий страх вползал в душу, лишая

воли и отнимая силы. В разные моменты все почувствовали, что не в состоянии двигаться дальше. Стало накатывать отчаяние, и приходилось искать причину, чтобы идти вперёд...

Эльфя впервые в жизни испытывала страх и потому не знала, как с ним бороться. Она уже почти сдалась и теперь острее, чем когда-либо, ощущала пустоту в душе... Пустоту, которую ничто не в силах заполнить... Именно она её так пугает – Поняла принцесса. Она боялась быть поглощённой ею целиком, перестать быть собой. Эльфя вспомнила родителей и друзей детства, но это не помогло – она помнила слишком мало. Тогда подумала о Ранеле... вспомнила каждую минуту, проведённую с ним, и поняла, как много он ей дал, ничего не требуя взамен. И как же мало она дала ему! Занятая своими переживаниями, она никогда не уделяла ему достаточно времени, не пускала полностью в свою жизнь. Ей захотелось сказать ему, как много он для неё значит, что она готова на всё ради него, даже потерять себя, если потребуется. И ещё поняла, что Ранель будет любить её, какой бы она ни стала. Что он всегда будет с ней – и в радости, и в горе... Эльфя всем сердцем потянулась к нему, и страх отступил. Принцесса с облегчением двинулась дальше.

Ранель боялся, что Эльфя исчезнет из его жизни, он не представлял, как сможет жить без неё. Но он, как никто, знал, насколько она сейчас уязвима, как нуждается в поддержке и понимании. И он упрямо шёл вперёд, невзирая на свой страх – чтобы всегда быть рядом, хотя бы верной тенью. И страх остался где-то позади.

Анора боялась очень многого и больше всего – предательства. Ничто не ранило её сильнее. Но она настолько слепо верила в Эльфею, что шла следом, невзирая ни на что. В ней одной она никогда не сомневалась и знала, что подруга и впредь убержёт её от предательства, как делала это всегда со дня их знакомства. И Анора с безграничной верой в Эльфею продиралась сквозь все свои страхи, оставляя их позади.

Индис всегда боялась, что всю жизнь останется одна. Потому что не была уверена, что человек, которого она полюбила, сможет ответить ей взаимностью. Но с другой стороны, она ведь ещё ничего не сделала для того, чтобы завоевать его любовь. Может, её страхи напрасны? В любом случае, чем скорее они выиграют войну, тем скорее она сможет заняться своей личной жизнью. И Индис упрямо устремилась вперёд, решив, во что бы то ни стало, добиться своей цели. Страх уступил.

Ариэль боялась раскрыть свою душу, показать свои истинные чувства, потому что кто-нибудь, воспользовавшись этим, может её ранить. Но она понимала, что пока не научится доверять людям, не избавится от своего одиночества. А вперёд шла, чтобы исполнить свою детскую мечту: увидеть Золотого Дракона. Она никогда бы себе не простила, если б повернула назад, когда была так близко.

Аратан больше всего боялся потерять Эльду, но шёл вперёд именно для того, чтобы спасти и её, и других людей.

Эсфиль боялась, что из-за дяди на ней всегда будет лежать чёрное пятно, но шла вперёд как раз для того, чтобы это пятно стереть.

Нинэль боялась высоты. Но она сама понимала, что это глупый детский страх, и не хотела, чтобы её считали ребёнком. Поэтому, стиснув зубы, преодолевала свой страх шаг за шагом, хотя ей казалось, что идёт по краю пропасти.

Рин больше всего боялся прослыть трусом и именно поэтому шёл вперёд. Ему было бы стыдно перед самим собой, если б он повернул назад.

Арни боялся, что не сможет стать тем, кем всегда мечтал. Этот страх не пускал вперёд, но повернуть назад и отказаться от уникальной возможности увидеть Золотого Дракона – это было немыслимо! Арни понял, что лучше быть одним из немногих, побывавших в Долине Золотого Дракона, чем прекрасным воином, которых и без него немало. И страх исчез.

Вана боялась, что никогда не будет желанной и любимой тем единственным человеком, который ей нужен. Но ей хотелось вернуться дворянкой и доказать Эарниту, что она ничем не хуже той леди, в которую он был влюблён. Однако это возможно, только если она дойдёт до конца. И она просто не могла повернуть назад!

Нэйтан боялся, что его никогда не примут, как дворянина – он ведь незаконнорожденный. Но ему хотелось доказать, что и он не хуже прочих. И раз все идут вперёд, то он тоже не отступится.

А Алдарон боялся смерти. И вперёд он шёл только ради Эсфиль и Эльфеи, потому что верил в них и не мог их подвести.

...Когда маги вышли из пещеры в яркий солнечный день, они не сразу отошли от пережитого страха и недоверчиво глядели на яркое голубое небо и зелёную траву. Ущелье, начинаясь от выхода из пещеры (или вход располагался в конце ущелья?), тянулось вперёд, изгибаясь вправо. Было очень тепло. Всё дно ущелья заросло травой и маленькими кустиками.

– Мы уже пришли? – полюбопытствовала Анора.

– Ещё нет, но мы на верном пути. Чувствуете, как тепло? А ведь мы высоко в горах, – Эльфея оглядывалась со странным чувством.

– Слава Дракону, мы вышли из пещеры. Там было так жутко, – поежился Алдарон. – Я чуть не умер от страха.

– Что это было? – спросил Аратан. – Мне казалось, что я один и не в пещере, а где-то в другом месте, совершенно непонятном.

– Это было испытание страхом, – ответила Эльфея.

– Почему именно страхом? – спросила Нинэль.

– Потому что страх порождает ненависть, а ненависть – верный путь ко злу. Долина Золотого Дракона закрыта от любого зла – и чтобы туда попасть, нужно преодолеть все свои страхи.

– Тогда тебе было легче всех нас, ты же никогда ничего не боялась, – сказал Рин.

– В детстве – да. Я не только не боялась, я в принципе не понимала, что такое страх. А теперь всё изменилось, и мне тоже пришлось его преодолевать. Ну ладно, пошли, что ли, вперёд? Долина уже недалеко, я чувствую.

Путники зашагали вдоль ущелья, недоверчиво поглядывая на зелёную траву и кусты. Стало жарко, и они сняли сначала плащи, а потом и теплые куртки, и понесли их в руках. Когда стемнело, а ущелье всё не кончалось, решили устроиться на ночь здесь, расстелив плащи на траве. Ужинали молча: пройденное испытание ни для кого не прошло даром, и все переосмысливали свою жизнь. Потом стали укладываться спать.

Но Эльфея не хотела ложиться, не сказав Ранелю всё, что хотела. Однако когда она подошла к нему, он посмотрел ей в глаза и сразу всё понял – слова стали не нужны. Они незаметно улизнули подальше от остальных, и эта ночь стала счастливейшей в их жизни...

Эльфея проснулась, когда было ещё темно, но небо понемногу светлело. У неё в душе царило удивительное чувство покоя и умиротворения, ей казалось: она способна обнять весь мир. Эльфея посмотрела на Ранеля, спящего рядом, и нежно улыбнулась.

Но ночь уже проходит – пора возвращаться к делам насущным. Эльфея поднялась и стала одеваться, но тут у неё закружилась голова. Принцесса закрыла глаза и прислонилась к стене ущелья, пережидая пока пройдёт головокружение.

– Что с тобой? – с беспокойством спросил Ранель, приподнимаясь на локте. – Ты очень бледная.

Эльфея открыла глаза: он с тревогой смотрел на неё.

– Ничего, – сказала она. – Просто голова закружилась, но уже всё прошло.

– Ты точно не заболела?

– Не говори глупостей! Маги не болеют.

– А маг ли ты сейчас?

– Не знаю, – вздохнула Эльфея. – Но давай сейчас не будем об этом. Мы уже почти дошли до цели. Пока есть более важные проблемы, это может подождать. И, пожалуйста, пошли к остальным, пока они не проснулись.

– Тебе стыдно перед ними?

– При чём тут "стыдно"? Дело не в этом, Рони. Просто я не хочу смущать Ани. После того, как побывала в руках герцога Ангрена, она болезненно реагирует на любое упоминание о чём-либо подобном. Следовало бы поговорить с ней, но сейчас нет времени, да и не та обстановка для таких разговоров. Зачем её лишний раз травмировать?

– Хорошо, пойдём, – сказал Ранель, вставая. – Но не надейся так просто закрыть этот разговор. Я не успокоюсь, пока не узнаю, что с тобой.

– Если бы я сама это знала, – вздохнула Эльфея, а про себя подумала: "Но, кажется, я догадываюсь".

Одевшись, они пошли к остальным. Ещё все спали, кроме Ваны и Ариэль. Девушки сидели в сторонке, тихо разговаривая. Поэтому сразу увидели возвращавшихся Эльфею и Ранеля, но ничего не сказали. Эльфея немного поколебалась и спросила:

– Вана, можно с тобой поговорить? Наедине.

– Можно отойти в сторону. За те камни, например.

Эльфея кивнула, и они направились туда. Ариэль проводила их недоумённым взглядом, а Ранель просто смотрел вслед Эльфее с прежней тревогой.

– О чём ты хотела поговорить? – спросила Вана, когда они отошли достаточно далеко.

– Я хотела узнать кое-что о здоровье магов.

– Для этого не нужно было отходить. Маги живут в полтора раза дольше обычных людей. Никогда не болеют, если только не родились слабыми. Раны на них заживают в четыре раза быстрее, чем на обычных людях. И раны, смертельные для простых людей, не смертельны для магов. Это всем известно.

– Я не об этом, Вана, – вздохнула Эльфея. – Могут ли маги испытывать слабость?

– Конечно, если у них упадок сил. А в этом путешествии он у нас каждый вечер. Но магу достаточно несколько часов поспать, чтобы полностью восстановить свои силы.

– А если и утром слабость не проходит?

– Тогда тут другая причина, не усталость.

– А, может, я и не маг уже? – печально промолвила Эльфея.

– Так ты себя имела в виду? – догадалась Вана. – Нет, не думаю. С тобой все не просто...

– Удивила! Когда это со мной всё было просто? Ну, почему у меня всё время такая слабость?

– И давно она у тебя? – спросила Вана, как-то странно посмотрев на Эльфею.

– Не очень. Несколько дней.

– Тогда может быть только одна причина... беременность, – медленно сказала Вана, не спуская глаз с Эльфеи и ожидая её реакции. Принцесса только вздохнула и возражать против диагноза не стала. Тогда Вана продолжила:

– Ребёнок-маг, развиваясь, отнимает много сил у матери, а когда их двое – это нелегко вдвойне.

– Почему двое? – удивилась Эльфея.

– Потому что и ты, и Ранель – "продолжатели рода", а первенец всегда наследует Знак родителя. Не может же быть у одного ребёнка на одной ладони два Знака одновременно? Поэтому, когда у обоих родителей Знак

на ладони, у них рождаются двойняшки, и каждый наследует по одному Знаку. Никто не знает, почему так получается, наверное, это какой-то механизм природы наряду с синими и янтарными глазами. Однако в подобных случаях так происходит всегда.

– Но ведь у меня больше нет Знака, – тихо сказала Эльфея, печально разглядывая совершенно пустую правую ладонь.

– Ты всё равно единственная наследница королевского рода, так что думаю, это не имеет особого значения.

– И часто это случалось?

– За последние тысячу лет это случилось всего три раза. Но все три случая записаны в книгах.

– Ничего, думаю, за год-два количество таких случаев резко возрастет.

– Почему?

– Как почему? Мы с Рони – раз. Рин с Ани – два. И Арни с Ари – три. Итого будет уже шесть случаев. Может, будут и другие.

– Никак не привыкну, как ты переименовываешь имена, – вздохнула Вана.

– Привыкнешь. Меня саму как только уже не называли в жизни... Уже рассвело, пошли к остальным.

– Что ты теперь будешь делать? – спросила Вана на обратном пути.

– Ничего. А разве я что-то должна делать?

– Выйти замуж, например.

– Это легче сказать, чем сделать. Да сейчас и других проблем много, поважнее.

– И тебя не волнует, что о тебе будут говорить все, если узнают?

– Меня и раньше-то никогда не волновало чужое мнение, – усмехнулась Эльфея, – а теперь, после всего, что я пережила в своей жизни, неужели ты думаешь, что меня ещё может задевать, что думают обо мне другие? Да мне абсолютно по барабану, пусть думают, что хотят.

Вана не нашлась, что сказать. Так они и вышли к месту стоянки: Эльфея – с беззаботным видом, Вана – с тяжкими думами на лице. Все уже проснулись, и бродили вокруг, разминая мышцы после сна и наслаждаясь тёплым утром. Путь близился к концу, и настроение у всех было приподнятое.

Позавтракав, маги бодро зашагали дальше. Ущелье, до того плавно изгибавшееся, резко сворачивало влево. Когда миновали поворот, путники вышли на крутой склон горного хребта. Впереди их взглядам во всей красе предстала Долина. Она была огромная, почти правильной круглой формы, со всех сторон окружённая сплошной горной грядой, даже на вид непреодолимой. Ущелье, из которого они вышли, находилось на середине склона с западной стороны. Солнце, поднимаясь над противоположной стороной гряды, освещало Долину – видно всё, как на ладони. В центре большое озеро, в него вливаются несколько речек, текущих с гор. Большая часть Долины покрыта лесами из ормалов, сверкающих на солнце серебром. Ниже по склону тоже начинается лес, и от ущелья до него

простирается цветущий луг. Запах стоит просто упоительный: утренней росы, сочной травы и полевых цветов. И подумать только, они не дошли вчера до Долины всего несколько шагов, можно сказать, ночевали на её пороге. Но действительно – стоило задержаться на одну ночь, чтобы увидеть Долину утром в первых лучах солнца и во всей красе!

– Какая красота, – потрясённо пошептала Нинэль, смахнув непрошеную слезу.

– Смотрите! – в восторге воскликнула Анора, указывая рукой вправо.

Неподалёку паслись несколько снежно-белых, удивительно красивых лошадей, похожих на Лоссара и Сулу. Приглядевшись, друзья действительно разглядели среди них скакунов Ранеля и Эльфеи. Те вернулись к своим сородичам.

– Да нет же! – нетерпеливо воскликнула княжна. – Вы не туда смотрите! Дальше и ниже по склону, рядом с лесом. Видите?

Маги перевели взгляд, куда указала Анора, и на опушке леса увидели... единорога! Он был ещё белее и прекраснее, чем лошади, хотя это казалось невозможным. Тонкий витой рог золотого цвета испускал нежное жемчужное сияние, окутывающее его целиком. Друзья замерли от восхищения и забыли дышать, а единорог, оглядев их, скрылся в лесу. Люди ещё не скоро отошли от этой встречи, притихшие и ошеломлённые.

– Что будем делать? – робко спросил Алдарон.

– Пойдём вперёд, – пожала плечами Эльфея. – Что нам ещё остаётся?

Они неуверенно зашагали вниз по склону, вдыхая упоительный аромат цветущих трав, и вся усталость, накопившаяся за время путешествия, медленно испарялась. На душе становилось легко и радостно. Слабость Эльфеи прошла, и она начала волноваться перед предстоящей встречей, но потом разозлилась и заставила себя успокоиться.

Когда подошли к опушке леса, нерешительно остановились. Стройные белые стволы под пологом серебристо-голубых листьев казались торжественным колонным залом, и друзья стояли, не решаясь войти без приглашения хозяина.

– Может, нужно позвать Золотого Дракона? – неуверенно спросила Анора. – И попросить его нас принять?

– Ещё чего! – проворчала Эльфея. – Обойдётся...

– Выходи! – вдруг громко сказала она. – Я знаю, что ты здесь и наблюдаешь за нами. Хватит играть в прятки! Всё равно просьб ты от меня не дождёшься.

– Эля! – испуганно ахнула княжна. – Разве можно так разговаривать с самим Драконом!

– Мне можно, – процедила сквозь зубы Эльфея. – И пусть только попробует не откликнуться!

– Я здесь, – раздался спокойный мягкий голос. – И не обязательно так кричать.

Друзья вздрогнули и уставились на говорившего. Рядом с крайним ормалом стоял молодой красивый мужчина с печальными зелёными глазами. Одет он был в белую рубашку, светлые кожаные сапоги, украшенные золотом, и белые брюки с узорчатым поясом, сплетённым из золотых нитей (или волос, потому что его волосы были одного цвета с поясом).

– Приветствую вас в моих владениях, – сказал он с улыбкой. – Добро пожаловать.

– В ваших? – удивилась Анора. – Но тогда выходит, что вы... Золотой Дракон?

– Это так, юная княжна. К вашим услугам, – слегка поклонился он.

– Для нас большая честь быть вашими гостями, – поклонился в ответ Аратан. – Извините нашу принцессу за неподобающее поведение, она сегодня не в духе.

– Не извиняйся за меня, Аратан, – резко сказала Эльфея. – Я имею полное право на него сердиться, и он прекрасно знает за что.

– Это так, – печально сказал хозяин Долины. – Но может быть, мы отложим выяснение наших отношений на потом?

Эльфея молча смотрела на него, холодно и непримиримо. Он вздохнул и тихо сказал:

– Ладно, если ты так хочешь, мы поговорим сейчас...

Он прикрыл глаза, и через несколько секунд рядом с ним появилась прекрасная девушка с длинными зеленоватыми волосами в полупрозрачном платье медового цвета. Поклонилась ему и спросила мелодичным голосом:

– Вы звали меня, повелитель?

– Да, Льоли. Помоги устроиться моим гостям и ответь на их вопросы.

– Хорошо, повелитель, – послушно кивнула девушка.

"Дракон" обернулся к Эльфее и сказал:

– Пойдём, Эльфея. Нам давно пора поговорить, пока ты меня окончательно не возненавидела.

Он направился вглубь леса, и Эльфея последовала за ним. Остальные с недоумением проводили их взглядами, ничего не понимая. Только Ранель знал правду.

– Идите за мной, пожалуйста, – сказала прекрасная проводница, направляясь в другую сторону. Маги нерешительно двинулись следом.

– Кто ты? – с любопытством спросила Анора.

– Я альсеида – дух и хранительница этой рощи.

– А здесь правда есть единорог? Он нам не привиделся?

– Есть, и не один. Но они не любят показываться людям. Если вы его видели, значит, среди вас есть кто-то с кристально чистой душой. Единороги таких людей безошибочно чувствуют.

– А как узнать, кто именно из нас с такой душой? – полюбопытствовала Анора.

– Обычно это тот, кто первый увидел единорога.

Все взгляды скрестились на Аноре, и княжна смущённо потупилась.

Через некоторое время маги вышли на берег звонкого чистого ручья. Вдоль него росли странные кусты-деревья. Их гладкий ствол поднимался на высоту нескольких метров и расходился пучком ветвей. Эти ветви плавно изгибались и свисали до самой земли шатром. Мелкие веточки с листьями переплетались между собой, образуя сплошную зелёную стену.

– Эти деревья называются шатры, – сказала альсеида. – Вы можете в них жить. Плоды, которые растут внутри, съедобны и очень сытны. И новые быстро вырастают взамен сорванных.

– Здорово! – воскликнул Алдарон.

– Если вам что-нибудь понадобится, позовите меня. Моё имя Льоли. Хочу предупредить, что убийство животных и других существ в Долине запрещено. А теперь устраивайтесь, – с этими словами альсеида растаяла среди деревьев.

– Здесь много этих шатров, – сказал Алдарон, оглядевшись. – Давайте выбирать по вкусу, – и он отправился поближе рассмотреть диковинные деревья. Остальные последовали его примеру.

– Хотел бы я знать, что нашло на Эльфею, – бормотал Аратан себе под нос...

Дракон и Эльфея остановились у озера. На его поверхности ветер гнал рябь, и вода искрилась на солнце.

– Как много ты вспомнила? – спросил он.

– Достаточно, чтобы догадаться, что я твоя внучка. Кстати, почему никто не связывает ни меня, ни маму с тобой, ведь у нас обоих зелёные глаза?

– Я наложил на вас особое заклятье: все видят вашу внешность, но анализировать её им в голову не приходит.

– Зачем?

– Эстела хотела, чтобы её дочь росла, как все дети, и жила обычной жизнью. Это заклятье дало ей такую возможность, иначе не видать ей было спокойной жизни.

– А почему ты никогда не интересовался дочерью?

– Это не так, я часто навещал её и следил за её жизнью, но не в облике человека.

– Почему? Совестно было ей на глаза попадаться?

– Нет. Просто Эстела не хотела, чтобы я вмешивался в её жизнь и в жизнь дочери. Она запретила мне приближаться к ней. Пришлось выкручиваться, чтобы она не узнала, что я нарушаю её запрет, и приходиться в облике разных животных.

– Да наплевал бы на её запрет совсем!

– Я не мог, иначе бы она меня возненавидела.

– Что тебе до ненависти человеческой женщины?

– Я люблю её, – очень тихо сказал Дракон. – Очень больно, когда любимый человек тебя ненавидит.

– Да за что её любить?! – изумилась Эльфея. – У неё ужасный характер!

– А за что тебя любит Ранель? Ведь у тебя характер не лучше.

Эльфея открыла рот... и закрыла, не найдя, что ответить. Весь её гнев улетучился. Дракон молчал некоторое время, потом тихо заговорил:

– Я люблю её за то, что она никогда не склонялась передо мной – всегда говорила как с равным. Не хотела признавать меня человеком, но при этом – не сознавая того – обращалась со мной именно, как с человеком. Может, поэтому я не чувствовал себя рядом с ней одиноким. А Мелину я очень любил – ведь она была моей единственной дочерью. Какое страшное слово "была"...

– Тогда почему ты её не спас? – спросила Эльфея, и её голос сорвался. – Ведь ты мог...

– Как бы ты ни старалась, ты не сможешь винить меня больше, чем я сам себя виною за то, что не успел её спасти...

– Не успел?

– Да. В тот день я был очень далеко отсюда, а когда вернулся, Мелина уже умерла. При всем моём могуществе не в моей власти воскрешать мёртвых, Эльфея. Я и так едва успел спасти тебя.

– Меня? – удивилась она.

– Да, тебя. Видишь ли, Эльфея, моя магия и местная при всём сходстве внешних проявлений по сути своей различны. Местная магия обеих разновидностей – статична. Если маг потеряет память, ничего не произойдёт. Он просто не сможет своей магией пользоваться. Если же его снова научить, он опять будет магом, даже если ничего не вспомнит. Моя же магия требует постоянного контроля. Если я потеряю память и забуду, как ею управлять, она стихийно выплеснется наружу, сметая всё вокруг без разбора. С тобою был тот же случай: я едва успел закапсулировать твою магию; иначе бы она неуправляемо выплеснулась наружу, сметя Эледлон и всё живое в округе, в том числе и тебя.

– И Морену тоже, – тихо сказала Эльфея.

– Она бы как раз выжила, – возразил Дракон. – Чтобы уничтожить демона, бесконтрольного потока магии мало.

– Возможно. Но ты упомянул про две разновидности местной магии. Что ты имел в виду?

– Есть два вида магии: магия Силы и магия Равновесия. У магов Силы глаза янтарные, у магов Равновесия – синие. Их всегда примерно поровну, и если одних магов становится больше, чем других, то начинают рождаться маги той разновидности, которых меньше. Например, если оба родителя – маги с янтарными глазами, но магов равновесия меньше, то ребёнок у них родится с синими глазами. Меня всегда удивлял этот механизм природы, но я так и не смог понять, почему так происходит.

– Ты ещё сказал, что за-кап-сулировал мою магию. Что это значит?

– Я замкнул её в кольцо: твоя магия непрерывно перетекает в саму себя, никак не влияя на окружающий мир. Поэтому её нельзя почувствовать и нельзя ею воспользоваться.

– Но ведь помимо твоей магии, во мне должна быть и унаследованная от отца, – осторожно сказала Эльфея. – Почему же я ей не могу воспользоваться?

– Ты вообще – уникальный случай. В тебе причудливо перемешались и соединились все три магии. И они неразрывны, хотя, как такое возможно, я в принципе не представляю. Даже цвет твоих глаз выглядит символичным: если янтарно-жёлтый цвет смешать с синим, как раз получится зелёный.

– В твоём рассказе кое-что не стыкуется. Если во мне смешались все три магии, почему без контроля они ведут себя как твоя магия? И почему всю мою жизнь до потери памяти она никуда не вырывалась? Ведь меня никто не учил её контролировать.

– Учил. Точнее учила. Твоя мать. А её – учил я.

– Ты же говорил, что не общался с ней. Как ты мог её научить?

– Я не общался с ней, когда она могла меня запомнить, а потом рассказать матери. Но были моменты... У Мелины магия начала проявляться лет в двенадцать, и не постепенно, а всплесками. Когда человека, не имеющего представления о магии, накрывает внезапный всплеск магической силы, это... очень пугает. И во время таких приступов восприятие искажается. В то время я был рядом с Мелиной неотлучно (не в человеческом виде, конечно). Когда её начинала захлёстывать магия, я превращался и помогал взять над ней контроль. К тому времени, как Мелина приходила в себя, я снова исчезал. Даже если она и запомнила меня, решила, что привиделось. Постепенно Мелина научилась силу контролировать, а навык отработанный до автоматизма уже не требует участия разума. Ты же не задумываешься над тем, как ты говоришь или ходишь? Так же и магия. Я научил этому Мелину, а она инстинктивно научила тебя, даже не задумываясь об этом – просто передала свой опыт. Я присматривал и за тобой, но здесь вмешательство не потребовалось – Мелина сама справилась. Хотя у тебя магия проснулась раньше – лет в пять.

Эльфея недоверчиво смотрела на него, но, судя по тому, как он говорил: спокойно и обыденно, словно о погоде – это была правда. И она поверила.

Помолчали. Потом Эльфея спросила:

– Ты так и не ответил, почему, если моя магия – помесь всяких, она требует контроля?

– Честно? Не знаю. Прецедентов раньше не было, ты первая, в ком смешались разные магии. Возможно, моя сила у тебя преобладает. Но на самом деле, я не знаю. Теперь, когда ты знаешь всю правду, попробуй разобраться сама.

– А эта... капсуляция... навсегда?

– Нет, конечно, – я могу её нейтрализовать, но для этого нужно, чтобы ты мне доверяла. Если ты станешь неосознанно сопротивляться, я не смогу этого сделать. А доверие невозможно без прощения.

– Тогда мне нужно подумать. Я не могу... так сразу... простить тебя.

– Я и не настаиваю. Можешь идти к своим друзьям.

– Последний вопрос. Знак на моей ладони исчез из-за... капсуляции?

– Да.

Эльфя кивнула – именно такого ответа она ожидала, и пошла обратно к своим друзьям. Принцесса не понимала, как это получается, но она безошибочно находила дорогу – наверное, опять Дракон постарался. Скоро она вышла к ручью и увидела удивительные деревья-шатры и веселящихся друзей.

"Быстро же они забыли, зачем приехали, – недовольно подумала Эльфя. – Впрочем, пусть немного отдохнут, потом напомню".

Маги, увлечённые обживанием шатров, не заметили её появления. Только Ранель, прекрасно знавший, что значит для неё разговор с Драконом, ждал в сторонке и увидел её сразу. Эльфя поманила его за собой, и они углубились в рощу, уходя подальше от ручья. Несколько минут шли молча, наконец, Ранель спросил:

– Чем закончился разговор?

– Пока ничем. Мне нужно обдумать то, что он сказал.

– Ты его простишь?

– Придётся, иначе ко мне не вернётся магия. Прощение вернёт память – так сказано в пророчестве.

– Хотеть простить и действительно простить – это разные вещи.

– Я знаю, Рони. Но я хотела поговорить не об этом.

– А о чём?

Эльфя остановилась и посмотрела ему в глаза.

– Я... – начала она, запнулась, тяжело вздохнула и тихо добавила:

– Не думала, что это будет так трудно.

– Что? Объясни толком, а то я начинаю беспокоиться.

– Помнишь, ты сказал, что не успокоишься, пока не узнаешь, что со мной? – спросила Эльфя, нервно теребя край рубашки.

– Помню.

– Так вот... я беременна, – выдохнула она, словно в омут бросилась.

– Правда?! – Ранель радостно подхватил её на руки и нежно прижал к себе, словно величайшее сокровище.

– Я так счастлив, – тихо сказал он, целуя её.

– А что скажешь, если детей будет двое?

– Серьёзно? Тогда я счастлив вдвойне. Нет тройне, ведь у меня ещё есть ты.

– Я тоже счастлива, – наконец-то улыбнулась Эльфя. Она только теперь поняла, как ей повезло с любимым.

Они до самого вечера просидели на траве, болтая о пустяках, как поступают только безмерно счастливые люди. Альсеида оберегала их уединение, никого к ним не пуская. Но, когда стало темнеть, влюбленные опомнились и пошли к остальным, гонимые скорее голодом, чем потребностью в обществе. Когда они вышли к ручью, к ним подлетела Анора и затараторила:

– Где вы пропадали так долго? Мы вас искали. Эля, послушай, эти деревья-шатры просто прелесть. Они светлые и уютные, и можно есть, не выходя из них. Здорово, правда? Ты обязательно должна попробовать эти плоды. Они такие вкусные!

Анора потащила Эльфею за собой, прямо светясь от радости. Ранель пошёл следом, с недоумением оглядывая берег ручья. Он представлял собой странное зрелище: все спутники Эльфеи беззаботно веселились и купались, устроив что-то вроде летнего пикника. Когда Эльфея попробовала эти плоды, у неё сразу прибавилось сил, и во всем теле появилась лёгкость и бодрость.

– Действительно вкусные, – признала Эльфея, – и хорошо снимают усталость.

– Мы тоже это заметили, – засмеялась Анора. – И так их объелись, что спать совсем не хочется. Может, устроим праздник?

– Какой праздник? – нахмурилась Эльфея. – Война ещё не закончена. Когда победим, тогда и будем праздновать. Так что сегодня можете отдыхать, а с завтрашнего дня начнутся интенсивные тренировки и учёба. И раз эти плоды так хорошо прибавляют сил, то учиться будем с утра до вечера.

– А это обязательно? – тоскливо вздохнула Анора.

– Да. И не вздыхай так, когда-нибудь ты мне спасибо скажешь. А пока можешь отдыхать, если тебе спать не хочется.

Анора снова вздохнула и пошла искать Рина. Беззаботное веселье из неё стало улетучиваться. Эльфея проводила её взглядом и попросила Ранеля:

– Покажи мне свой шатёр, мне нужно подумать в тишине.

– Я буду охранять твой покой, – улыбнулся Ранель.

– Мне не нужны жертвы. Если хочешь, иди, веселись с остальными.

– Это не жертва, мне больше нравится твоё общество, – в глазах Ранеля подрагивали лукавые смешинки.

– Тогда пошли, – Эльфея невольно улыбнулась в ответ.

Они прошли мимо радующихся жизни магов (похоже, плоды не только придавали сил, но и сильно поднимали настроение) и скрылись в одном из шатров...

– Рин, – сказала Анора, подходя к нему, – я хочу пойти поискать единорога, но одной жутковато. Здесь всё такое странное, непривычное. Пошли вместе?

– Пошли, – согласился Рин, как и всё, испытывавший беспричинное веселье.

Они направились в ту сторону, где впервые увидели единорога, но его там, конечно же, не оказалось. Тогда влюблённые пошли просто бродить по лесу: вдруг повезёт все же встретить его. Скоро стало совсем темно, но когда взошла луна, лес волшебным образом преобразился. Вообще, листья ормалов имели удивительные свойства: в искусственном свете они были сверху гладкие голубые, а снизу бархатные на ощупь и серебристые; в солнечном свете они целиком становились словно из серебра, а в лунном – прозрачно-голубыми. И теперь, в лучах луны, сплетение крон над головой превратилось в голубой полупрозрачный полог. Лунный свет, пронизывая его, рассеивался вокруг, окрашивая всё в голубые оттенки. И создавалось странное впечатление, что находишься под водой, где-нибудь на дне моря. Даже листья, шумящие на ветру, казались шепчущими волнами. Аурин и Анора, замороженные дивным зрелищем, восхищенно молчали.

– Как здесь прекрасно, – прошептала Анора.

– Чудесно, – согласился Рин.

Они остановились и посмотрели друг на друга. Их лица в призрачном рассеянном свете стали странно другими, неземными.

– Я хочу быть твоей, – прошептала Анора.

– В каком смысле? – от неожиданности растерялся Рин.

Анора сильно покраснела и опустила глаза, ничего не сказав. Но и так всё было ясно.

– Это на тебя не похоже, – удивленно сказал Рин. Он мог ожидать от княжны всё, что угодно, но только не таких слов.

– Это всё плоды, – ещё больше покраснела Анора, хотя казалось, дальше некуда. Даже кончику ушей заалели. – Они мне словно храбрости добавили. Я бы никогда не набралась смелости это сказать, даже если очень хотела.

Она преодолела смущение, подняла голову и взглянула ему в глаза.

– Я прихожу в ужас от одной мысли, что могу тебя потерять. Когда я думала, что герцог Ангрэн тебя убил, мне жить не хотелось. Сейчас война. Я хочу верить в лучшее, но кто знает, что может случиться? Вдруг тебя убьют? Или меня? И что тогда останется? Память о словах и нескольких робких поцелуях? Ведь если тебя не станет, я же никогда так и не познаю любовь до конца... Я же не смогу ни с кем другим... (Всхлип.) Никто никогда не заменит мне тебя...

Анора не выдержала и расплакалась, уткнувшись ему в плечо. Рин обнял её, успокаивающе глядя по голове, и ему стало трудно дышать от нахлынувшей на него щемящей нежности.

– Солнышко моё, если бы ты знала, как мне не хочется причинить тебе боль, – прошептал он, не думая, что Анора поймёт, о чём он. Но она поняла. Подняв мокрое лицо от его плеча, она слабо улыбнулась.

– Не бойся. Я теперь не такая уж необразованная и ко всему готова.

– Герцог Ангрэн просветил? – помрачнел Рин.

– Конечно. Ему доставляло прямо-таки садистское удовольствие запугивать меня этим заранее. Только его дворянская любовь к мягким кроватям и чистым простыням спасала меня от немедленного приведения его угроз в действие.

– Вот гад! Наверняка всё самое прекрасное он испохабил на свой манер.

– А ты как это представляешь?

– Я не смогу так сразу сказать... – смутился Рин.

– А ты не говори, – прошептала Анора. – Ты покажи.

– А не пожалеешь завтра? Когда плоды действовать перестанут?

– Нет. Они только придали мне смелости заговорить об этом. А хотела я этого и раньше, но сказать не решалась.

Рин заглянул ей в глаза и, увидев светящуюся в них мольбу, поцеловал её...

Все остальные, объевшись плодов, тоже страдали бессонницей и допоздна гуляли по округе: кто парами, кто группами, кто в одиночестве, но ближе к утру всё-таки утомонились. Поэтому, когда Эльфея проснулась рано утром, друзья ещё крепко спали. Она не стала их будить и направилась к озеру, почему-то не сомневаясь, что найдёт Дракона там.

Он действительно сидел на берегу озера и смотрел на встающее над горами солнце, оно сейчас было такого же цвета как его волосы.

– Доброе утро, дедушка, – сказала Эльфея, садясь рядом.

– Когда ты меня так называешь, я чувствую себя ужасно старым, – грустно улыбнулся он.

– Как же мне тебя называть? Золотой Дракон? Покровитель Эльдананда? Или повелитель?

– Я тебе не повелитель, а остальное – слишком официально, – поморщился он. – Никогда не любил церемонии. Зови меня просто Рик.

– Рик? Странное имя. Почему Рик?

– Просто мне нравится это имя.

– Ладно. Рик, так Рик.

– Ну, что ты решила?

– У меня к тебе один вопрос... Где ты был, когда умерла мама?

– Невообразимо далеко отсюда.

– Где?

– Ну, хорошо... – он вздохнул. – Я скажу. Я был в том мире, откуда пришёл. Примерно раз в сто лет я на несколько дней возвращаюсь туда.

– Зачем?

– Этого я не могу сказать. Есть тайны, которые мне не принадлежат, и я не имею права их раскрывать. Но когда я вернулся, у меня создалось впечатление, что леди Морена прекрасно знала, когда меня здесь не будет –

и выбрала именно это время, чтобы нанести удар, пока я не могу ей помешать.

– А разве это возможно? Как она могла это узнать?

– К сожалению, могла. И то, что это означает, мне совсем не нравится. Но это мои проблемы, и мне с ними разбираться. В этом ты ничем не можешь мне помочь.

– А Морита тысячу лет назад тоже выбрала такой день?

– Нет. Я появился в Эльдананде после Мориты, когда она уже начала действовать. И я знал о стране и её жителях слишком мало, чтобы сразу вступать в борьбу. Я ещё слишком плохо здесь ориентировался, поэтому дал возможность сражаться с ней тем, кто хорошо знал Эльдананд – местным магам, пока я не освоюсь здесь. Но когда я освоился, необходимость вмешательства пропала – они сами победили.

– И теперь ты снова надеешься отсидеться, пока мы будем воевать? – хмуро спросила Эльфея.

– Нет, – вздохнул он.

– Тогда что ты делал эти семь лет?

– Охранял тебя и повстанцев.

– И только?! При твоём-то могуществе?!

– Ты права, Эльфея. Разнежился я за тысячу спокойных лет, потерял форму.

– Это не оправдание! – отрезала Эльфея. – Я тоже не в лучшей форме, но не сию сложа руки.

– И опять ты права. Но есть одно НО. Моё могущество безгранично только теоретически, на практике же всё несколько сложнее.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Эльфея.

– Я тебе уже говорил, что моя магия в корне отлична от местной. У каждого местного мага свой определённый уровень силы и он неизменен. А сила и мощь моей магии может произвольно меняться от ничтожно маленькой до почти безграничной одним усилием воли за долю секунды. Это теоретически. Но на практике существует определённый верхний предел – максимальный уровень, которым ещё можно управлять на пределе силы воли. Если магия поднимается выше этого уровня, она выходит из-под контроля и сжигает мага изнутри, а заодно и всё вокруг него. Поэтому для каждого мага, подобного мне, очень важно узнать свой верхний предел и не превышать его. Чем выше сила воли мага, тем большая мощь ему подвластна. Но обычно я снижаю уровень магии до минимального: так она не мешает жить – не надо постоянно напрягать волю, чтобы удерживать её под контролем. Всё равно в случае опасности достаточно доли мгновения, чтобы магия возросла многократно. Раньше я был уверен, что моя сила воли достаточно велика. Теперь я так не считаю. Потому что здесь, в Эльдананде, я встретил много людей с более сильной волей, чем моя. Взять хотя бы Эстелу: мне никогда не удавалось её убедить или переспорить. Она всегда умела настоять на своём, даже если была не права. Я уверен: ты

будешь более могущественным магом, чем я, потому что унаследовала от Эстелы её упорство и непреклонную волю. С твоей силой воли твоё могущество будет поистине огромным. Только не переборщи, иначе рискуешь погибнуть от собственной магии, вырвавшейся из-под контроля.

– Всё это так странно, – тихо сказала Эльфея. – Трудно поверить и принять.

– Я тебя не тороплю.

– Но обстоятельства торопят. Мы должны вернуться в Калирант до того, как нападут войска леди Морены. А ещё столькому учиться надо.

– Не беспокойся, нападение на Калирант несколько задержится, – усмехнулся Рик.

– Почему?

– Я, помимо того, что охраняю повстанцев, устраиваю Морене мелкие пакости – так, что они кажутся случайными. Конечно, сами по себе они погоды не делают, но все вместе создают Морене определённые трудности, из-за чего она на каждое предприятие тратит в два раза больше времени, чем могла бы. Так что недели две-три у вас ещё есть.

– Всё-таки легче, – вздохнула Эльфея и улыбнулась. – Кажется, я зря тебя ругала, ты не только бездельничать умеешь.

– Спасибо. Так что ты решила?

– Я согласна.

– Тогда достань кинжал.

– Зачем? – удивилась Эльфея. У неё в голове мелькнула строчка из пророчества: "Кровь Дракона даст силу", – но она тут же отогнала от себя эту глупую мысль.

– У тебя сохранилась связь с кинжалом, это поможет. Через него мне будет легче и проще действовать.

– А кстати, почему у меня сохранилась с ним связь? Знак же пропал.

– А в твоём случае связь от знака не зависит. Я создавал кинжал – в нём моя магия. В тебе тоже моя магия. Так что ты с кинжалом связана и так, без Знака.

Эльфея достала кинжал и отдала ему. Он повертел его в руках, хмыкнул и сказал:

– Хорошо, что Морена не подозревает о его назначении. Иначе бы она не стала разбрасывать такой бесценной вещью.

– А каково его назначение? – заинтересовалась Эльфея. Она всегда считала, что Драконий кинжал – это просто уменьшенный вариант меча. И с веками вошло в традицию, что меч носит король, а кинжал – королева, как своеобразный символ королевской власти.

– Потом, – отмахнулся Рик. – Не будем отвлекаться... Сосредоточься. Установи связь с кинжалом, как ты это делаешь для управления им, и сохраняй её стабильной.

– Я готова, – сказала Эльфея, заставив себя успокоиться и сосредоточиться.

Рик взял кинжал за лезвие и поднял его рукоятью вверх так, чтобы Знак Дракона оказался напротив глаз Эльфеи.

– Смотри на дракона и не отвлекайся, – прозвучал голос Рика, словно издалека.

Эльфея установила связь с кинжалом и словно оказалась в какой-то пустоте, всё куда-то отдалилось и погасло, звуки стихли...

Кинжал в руке Рика засветился, окутался золотистым сиянием, и дракон в шарике ярко вспыхнул. В тот же миг внутри Эльфеи словно взорвался вулкан, и гигантская волна магии выплеснулась наружу, но сразу же отразилась от чего-то вовне и вернулась внутрь, затопив её целиком. Ей показалось, что она сейчас утонет, но волна силы стала стремительно уменьшаться, и скоро уже Эльфея могла легко её контролировать. Однако следом хлынула лавина воспоминаний, и принцесса надолго утратила связь с реальностью...

Отоспавшись, маги пришли в себя и стали изумляться своему беспричинному веселью накануне.

– Наверное, это плоды, – догадалась Индис. – Они пьянят, как крепкое вино.

– Но они очень вкусные, – сказала Нинэль. – Так и хочется съесть ещё.

– Во всём нужно знать меру, – нахмурился Аратан. – Из-за того, что мы объелись этими плодами вчера, мы стали очень легкомысленными и забыли, зачем сюда приехали. Мы даже не спросили Эльфею, когда она вернулась: о чём она говорила с Драконом. А мы ведь не прохладяться сюда приехали, в Калиранте нас ждут и надеются на помощь.

– Ты прав, – сказала Индис. – Но что нам делать? Эльфея ведь опять исчезла.

– Она мне вчера сказала, – вставила Анора, – что с сегодняшнего дня начнутся интенсивные тренировки и учёба. Может, мы сами начнём, не дожидаясь её?

– А кто будет учить? – поинтересовался Аратан.

– Те, кто до сих пор учили, – пожал плечами Анора (она переняла этот жест у Эльфеи, но пользовалась им гораздо реже), – Ранель и Индис. Помоему, они до сих пор неплохо справлялись. Не вижу причин, почему бы им ни продолжить. Всё равно пока никого больше нет. Что ещё остаётся?

– Пожалуй, ты права, – согласился Аратан. – Но всё же: где Эльфея?

– С Повелителем, – ответил мелодичный голос со стороны леса. На опушке стояла Льоли. – Не ждите её, она сейчас обретает силу и память. А потом её ждут другие уроки, посложнее ваших – она может не скоро вернуться.

– Какие уроки? – спросил Нэйтан, но альсеида уже растворилась среди деревьев.

Друзья переглянулись, но делать нечего, начали учиться сами. Они решили чередовать физические нагрузки с умственными, чтобы, пока

голова работает, тело отдыхало, и наоборот. Таким образом, то Ранель, то Индис становились учителями. А так как свободного времени было много, то учёба продвигалась очень быстро. К тому же, как выяснилось, плоды имели ещё один эффект: они улучшали память и внимание и тоже учебе помогали...

Эльфя очнулась от воспоминаний и огляделась, не сразу сообразив, где находится. Воспоминания, всплывая, прочно занимали своё место – память медленно восстанавливалась. Наконец, принцесса окончательно пришла в себя и постаралась определить, что ещё изменилось. Первое, что ощущалось сразу же, это магия. Эльфя создала огненный шарик и, полюбовавшись своим творением, уничтожила его. Потом заметила появившийся Знак на ладони, и некоторое время рассматривала маленькое изображение Дракона. Снова прислушалась к себе. И внезапно осознала, что пустота в её душе исчезла.

– Как странно, – тихо сказала она, не веря своим ощущениям.

– У меня она тоже исчезла, – сказал Рик.

– Что? – Эльфя обернулась к нему, только теперь заметив.

– Пустота в душе исчезла. Пустота, образовавшаяся со смертью Мелины. Мы заменили её друг для друга, заполнив эту пустоту.

– Как это заменили? – нахмурилась Эльфя.

– Не в том смысле, – успокоил её Рик. – Конечно, я никогда не заменю тебе мать, а ты мне дочь. Но дело в том, что моя магия имеет побочный эффект: она связывает души родителя и ребёнка воедино, создавая прочную духовную связь между ними. Я и сам не знаю, как это происходит, но я был связан с Мелиной, а она с тобой. Когда она умерла, у нас с тобой образовалась пустота в душе. А теперь магия воспринимает нас, как отца и дочь.

– Ты говоришь так, как будто магия живая, – недоверчиво сказала Эльфя.

– В каком-то смысле это так. Почти живая. Но живая не в твоём понимании. В любом случае, я не смогу этого внятно объяснить: в вашем языке нет таких слов.

– Но пользоваться-то меня твоей магией научишь?

– Научу. Хочешь прямо сейчас?

– Хочу.

– Тогда слушай...

Друзья сидели вечером на берегу ручья, отдыхая после дневных трудов, и наслаждались тишиной и покоем. Почти все они думали об Эльфее и о том, почему она до сих пор не вернулась. Словно в ответ на свои мысли странным образом ощутили её присутствие. Ошеломленно оглянувшись, поняли: не показалось. Эльфя стояла неподалёку и в сгущавшихся сумерках была почему-то хорошо видна – отчего казалось, что она светится. Принцесса дивно преобразилась. Друзья привыкли видеть

её в мужском костюме и берете со спрятанными волосами. А сейчас она стояла перед ними в длинном, золотистом, искрящемся платье с распущенными волосами и была удивительно красива. Но первое, что всем бросилось в глаза – это её поразительное сходство с Драконом. И Эльфея по выражениям лиц друзей поняла, что Рик снял своё заклятье, делавшее её незаметной. А жаль...

– Эля... – первой опомнилась Анора. – Ты так похожа на Дракона!

– В этом нет ничего удивительного, – вздохнула принцесса, решив, что уже нет смысла скрывать правду, – ведь я его внучка.

– Внучка?! – ошеломленные маги потеряли дар речи. Только Ранель, уже переживший это потрясение (и не только это), остался спокойным.

– Так получилось, – Эльфея развела руками (мол: я здесь причём?). – Моя мать, Мелина, была его дочерью. В этом нет ничего такого.

– И правда, что здесь такого? – иронично хмыкнул Рин. – Подумаешь: в твоей жизни чудеса и необычные истории на каждом шагу. Конечно, ничего особенного!

– Да разве это чудо? Дракон может быть и человеком при желании, ты сам видел. А он знаешь ли – мужчина. Красивый, заметь. Эстела тоже не каменная, хоть и притворяется таковой. Мужчина плюс женщина – дети. Обычная проза жизни.

– Если так смотреть, то да.

– Тогда давайте закроем эту тему. Лучше расскажите, чем вы сегодня занимались? Опять плодами объедались?

– Нет, мы весь день учились, – сказала Нинэль.

– Хорошо. Как оказалось, у нас есть ещё две недели. Это слишком мало, чтобы отточить все навыки до совершенства, но научиться самому основному вполне реально. Главное приобрести умение, а мастерство придёт с практикой. Благо, практики у нас впереди предвидится очень много.

– Умение так легко не приобретается, – сказал Аратан, – особенно воинское. Невозможно за две недели научить сражаться того, кто до нашего путешествия воинским искусством вообще никогда не занимался. Это просто нереально.

– Забудь это слово! – сердито сказала Эльфея. – Нет ничего невозможного! Мы должны всему научиться и научимся. Есть железное «надо», и всё что этому мешает, вычеркни из словаря.

– Тебе-то легко говорить с твоим-то могуществом, – пробормотал себе под нос Нэйтан.

– Забудь про моё могущество! – отрезала Эльфея. – У него есть один серьёзный недостаток: я не могу его использовать каждый день по любым пустякам. Проще обходиться так. Но ты прав в одном: мне действительно будет проще учиться воинскому искусству, потому что меня начали учить ему с пяти лет.

– С пяти лет? – удивился Рин. – Что-то я не помню таких уроков во дворце.

– А я училась не во дворце, – лукаво улыбнулась Эльфея. – Там об этом и не знали. Я училась тайно в гарнизоне в "нижнем городе".

– И кто тебя учил? – заинтересовалась Индис.

– Как кто? Станный вопрос. Кто есть в гарнизоне? Стражники, конечно.

– И начальник гарнизона позволял?

– А почему бы и нет? Если он сам меня учил.

– И как же звали такого смелого человека, который не побоялся монаршего гнева?

– Гонд.

– Лучший фехтовальщик Эльдананда?! – изумился Аратан. – Я не знал, что он начальник Эледлонского гарнизона. А он знал, что ты принцесса?

– Сначала нет, а потом узнал, конечно. Только уже ничего не хотел менять и делал вид, что, по-прежнему, в неведении.

– И многому ты ещё училось тайно? – спросил Рин, с удивлением глядя на подругу.

– Не очень, – пожала плечами принцесса. Друзья только переглянулись. Эльфея – она Эльфея и есть: неисчерпаемый кладёз сюрпризов. Рин, и без того давно знавший, какой удивительный человек – его подруга, первый пришёл в себя и спросил:

– А ты чем занималась весь день?

– Училась.

– Чему?

– Со своей магией управляться.

– А почему отдельно? Мы, вроде, тем же самым занимались.

– Видишь ли, Рин, оказалось, что моя магия не похожа на вашу: она больше похожа на магию Дракона. Хотя на самом деле во мне перемешались все три магии. Даже Дракон не представляет, как такое могло произойти. Он сказал, что я – уникальный случай, единственная в своём роде.

– Тоже мне новость, – хмыкнул Рин. – я всегда это говорил. А что это за **три** магии? Впервые слышу, что их больше одной.

– Одна – это магия Дракона, а другие – это две разновидности местной магии: магия силы и магия равновесия. Признаком первой являются янтарные глаза, а второй – синие. Эти магии по внешним проявлениям абсолютно одинаковые, поэтому никто раньше не замечал разницы. А по сути своей они различны, хотя эта суть никак, кроме цвета глаз, не проявляется и на мага не влияет. То есть маг равновесия может быть вспыльчивым и раздражительным, а маг силы – образцом терпения и рассудительности.

– Тогда зачем вообще это различие? – удивился Рин. – Не вижу смысла.

– Если мы не в состоянии увидеть и понять смысл – это не значит, что его нет. А может, мы просто чего-то не знаем. Наверняка, природа делала всё это с умыслом – она каким-то невероятным образом сохраняет соотношение тех и других магов. Их всегда примерно поровну, и если магов одной разновидности становится меньше, начинают рождаться маги другой, даже если у их родителей глаза другого цвета. И сейчас – посмотрите друг на друга – среди вас шестеро с синими глазами и шестеро с янтарными. Если посчитать ещё князя Эльдира, то всё равно получается примерно поровну тех и других, и такое соотношение сохранялось всегда. Так что не удивляйтесь, если у вас синие глаза, а ребёнок родится с янтарными, и наоборот. Это вовсе не будет означать чью-то измену.

– Это всё слишком сложно, – сказал Аратан. – что-то не верится.

– Пример у вас перед глазами, – пожал плечами Эльфея. – У Рони глаза синие, а у его отца – янтарные.

– Точно! – воскликнула Анора. – И как я раньше об этом не задумывалась?

Следующие несколько дней друзья учились всему, что им могло пригодиться на войне и в жизни. Учителями попеременно становились то Ранель, то Индис, то Эльфея, то сам Дракон. Все постоянно видели его только в человеческом облике и постепенно стали воспринимать его просто как мудрого человека.

Несмотря на некоторый скепсис, они научились всему, чему планировали, и даже больше. Друзья поражались своим успехам, но Дракон пояснил, что этому помогают плоды деревьев-шатров. При этом почему-то смущённо отвёл глаза. Однако маги постеснялись уточнять.

В свободное время они бродили по долине, в которой жили не только удивительные существа (единороги, альсеиды, нимфы и прочие), но и обычные животные и птицы. Те, у кого были Знаки на ладонях, случайно обнаружили, что могут мысленно общаться с животными, изображёнными на их Знаках: Ранель с тиграми, Ауриин с соколами, Нинэль с лисами, Аратан с оленями, Нэйтан с барсами, а Алдарон с волками. Не повезло только Индис, потому что дельфины здесь не водились. Остальные тоже встретили друзей среди животных. Анора наконец-то нашла того единорога и других его сородичей. Ване очень понравились лебеди, живущие на озере. Ариэль обрела родственную душу в пантере. Арни не сводил восторженных глаз с гордых орлов, парящих над долиной и живущих в горах. А Эсфиль засиживалась ночами, слушая соловья.

Скоро нужно было возвращаться в Калирант, и Эльфея решила напоследок поговорить с дедом. Она нашла его на берегу озера, где он – о чудо! – играл на флейте. В этой печальной музыке слышалась и боль, и тоска, и безысходность. Эльфея застыла, не желая ему мешать, но он почти сразу опустил флейту и тихо сказал:

– Тебе повезло в любви.

– Ты думал об Эстеле, когда играл? – спросила Эльфея.

– Да.

– За что ты её полюбил?

– За то, что она живёт с высоко поднятой головой, ни перед кем не склоняясь, даже передо мной. В ней есть врождённое достоинство, которое дано не всякому королю. Я всегда ей восхищался. Она, единственная, заставила меня поступить так, как она хотела. У неё непреклонная воля, и она одна имеет огромную власть надо мной.

– Но ты же не до конца её послушался. Несмотря на её запрет, ты всё равно часто видел маму и меня.

– Ты права, я не мог иначе, ведь вы же мне не чужие. Но я старался, чтобы Эстела об этом не узнала: не хотел, чтобы она на меня сердилась. Хотя она и заблуждалась во многом, но я понимал: когда человек не хочет, его невозможно переубедить. Я просто поступал, как считал правильным. Знаешь, Эльфея, Эстела... она была такой гордой, смелой, независимой и такой красивой. Она всегда говорила то, что думала, и часто дерзила мне, прекрасно зная, кто я такой. Она никогда не боялась меня, моего могущества. Её никогда не волновало, что её слова могут больно ранить меня, обидеть или разозлить. Не признавая меня за человека, она, тем не менее, обращалась со мной как с человеком. Она всегда была искренна, искренна даже в своих заблуждениях. Я открою тебе мою самую страшную тайну: я ужасно одинок, Эльфея. И временами, когда одиночество становится нестерпимым, я мечтаю стать просто человеком – люди не одиноки, даже когда они одни. Рядом с Эстелой я не был одинок, потому что рядом с ней я чувствовал себя человеком.

– А как же я?

– Ты – другое дело. Ты не будешь всегда рядом, хотя в каком-то смысле всегда будешь со мной.

– Я хотела тебя спросить... Оказалось, что Знак даёт возможность мысленно общаться с тем, кто на нём изображён. А на моей ладони – Знак Дракона. Значит ли это...

– Что ты можешь мысленно общаться со мной? Да.

– А король Эленнит, который получил Знак от тебя, знал об этом?

– Знал. Эта возможность была предусмотрена на случай внезапной беды, чтобы он мог позвать меня на помощь. Но тысячу лет ничего серьёзного не происходило, и умение за ненадобностью забылось, как и многое другое. К сожалению.

– А зачем нужны были Великие мечи? Мне уже высказывали догадку, но я хочу знать истинное положение дел. И, главное, зачем нужен Драконий кинжал? Ты сказал, что он бесценен.

– Умеешь ты задавать вопросы, – вдохнул Рик. – Но тебе необходимо это знать, потому что ты должна будешь мне помочь... Великие мечи образуют сеть магии, центром которой является меч со Знаком Дракона, а кинжал, образно говоря, "паук" на этой сети. Я могу прямо влиять на

Эльданад через сеть мечей, а все короли могли косвенно: через кинжал, который как бы находится над сетью и одновременно в каждой её точке. Но это умение тоже забылось за ненадобностью.

– А что значит "влиять"?

– Ну, частично можно защищать страну от стихийных бедствий, уменьшая разрушительные последствия. Ещё можно защитить от вражеского вторжения. Но Эльданаду это вряд ли грозит – другие страны слишком боятся магии. Однако в основном сеть мечей предназначена для защиты от чар чёрной магии. Тысячу лет назад Эленнит таким образом и победил: он лишил Мориту её марионеток, закрыв их разум. А против неё одной втринадцатером они легко справились. Ты тоже можешь это использовать, и ты, как моя внучка, можешь напрямую влиять на сеть мечей – я тебя научу. Но кинжал нам нужен будет для других целей. Я уже сказал, что он как бы находится одновременно в каждой точке сети, то есть является частью каждого Великого меча. Это его свойство можно использовать, чтобы мгновенно перенести через пространство нужные нам Великие мечи, притянув их кинжалом. Остальные я создам. Теперь слушай, что тебе нужно будет сделать...

– Как здесь прекрасно! – воскликнула Нинэль. – Никогда не думала, что может существовать такое чудесное место, как эта долина.

– Да, – согласился Аратан, – но мы должны возвращаться в Калирант.

– Интересно, что сейчас там происходит? – спросил Нэйтан, и все снова вспомнили о родных и близких, оставшихся там.

Маги сидели на берегу ручья и обедали плодами деревьев-шатров. Эльфея опять куда-то исчезла, но они уже не беспокоились об этом. Принцесса всегда ходила, куда хотела и когда хотела, никому не давая отчёта в своих действиях. Она, как вольный ветер – не терпела, когда ущемляли её свободу. Но, несмотря на это, её любили и готовы были идти за ней куда угодно. Она притягивала людей к себе, как магнитом, независимо от их возраста и положения в обществе.

– О чём грустим? – спросила Эльфея, появляясь так же внезапно, как исчезла.

– Мы вспомнили о тех, кто остался дома, – вздохнула Анора.

– Не вздыхай так тяжело, мы скоро возвращаемся, – улыбнулась принцесса.

– Когда? – загорелась княжна.

– Прежде нам предстоит кое-что сделать. Идите за мной.

Эльфея привела друзей на песчаный пляж на южном берегу озера. Потом достала кинжал, взяла его в левую руку за лезвие и развела руки так, чтобы Знак-навершие кинжала оказался напротив Знака на правой ладони. Между обоими Знаками протянулся широкий луч прозрачного золотого сияния. В центре этого луча возник ещё один Знак Дракона, и мгновением позже вниз от него появился меч. Эльфея опустила руки, сияние погасло, и

Драконий Великий меч рухнул вниз, воткнувшись в песок. Принцесса обернулась к спутникам, поражённым увиденным:

– Встаньте в круг на одинаковом расстоянии от меча. Всё равно, в каком порядке.

Маги неуверенно выстроились по окружности с центром в мече, уже поняв, что происходит.

– А теперь, Рин и Рони, воткните свои мечи в песок перед собой, а те, у кого есть Родовые Знаки, и нет меча, поднимите правую руку ладонью вперёд.

Эльфья двинулась по кругу, так же держа кинжал перед каждым Знаком. Между ними снова протягивался луч прозрачного золотого сияния, так же посередине возникал второй Знак (копия того, что на ладони), а следом меч клинком вниз. Он падал, как только гасло сияние, и втыкался в песок. Через несколько минут из песка торчало по окружности семь мечей и один в центре. Но перед пятью магами ещё оставались пустые места, их нужно было заполнить для создания новой сети магии.

И тут появился Золотой Дракон в своём настоящем облике. Слетел с неба и приземлился посреди круга магов, рядом с Эльфеей. И не таким уж большим он оказался: раза в три побольше человека. В длину (если по росту сравнивать), ну и габариты соответственные. Золотые чешуйки ярко блестели на солнце, слегка отливая перламутровой зеленью. Полупрозрачные перепончатые крылья тоже искрились в лучах солнца. А зелёные глаза были те же – мудрые и грустные – и мягко светились чем-то, похожим на улыбку.

Маги застыли, замороженные потрясающим зрелищем. Даже Эльфья задохнулась от восхищения: впервые видела Золотого Дракона вживую и так близко. Она могла бы коснуться его, но не решилась. А он обратился к Аноре, и его голос зазвучал прямо у всех в голове:

– Княжна Анора, какой Знак и титул ты себе выбираешь?

Девушка от неожиданности растерялась, но взяла себя в руки и ответила:

– Знак Единорога и титул княгини.

– Вытяни правую руку.

Княжна послушалась. А Дракон наклонился идохнул на её ладонь. Анора испугалась, что пламя обожжёт ей руку, но вместо пламени из пасти Дракона вырвалось мерцающее облачко зелёных и золотых искр. Оно окутало руку Аноры до запястья, и она почувствовала лёгкое жжение. А когда искры погасли, на ладони остался Знак Единорога, удивительно точный и красивый. После этого Дракон вытянул правую лапу и дотронулся до ладони Аноры, а потом стал медленно отводить лапу назад параллельно земле. И между ладонями, соединяя их, протянулся луч золотого света. Он стал уплотняться, меняя цвет и принимая форму меча, остриём клинка к Дракону, а рукоятью к Аноре. И новый Великий меч со Знаком Единорога занял своё место в круге.

– Теперь ты – княгиня Анора, основательница рода Единорога, – сказал Дракон и обернулся к следующему.

Ещё четыре раза повторялась та же процедура. Арни стал лордом Аранором и получил Знак Орла. Ариэль стала графиней и получила Знак Пантеры, Вана – тоже графиней и получила Знак Лебедя. А Эсфиль стала княгиней, получив Знак Соловья.

Когда двенадцать Великих мечей образовали круг с Драконьим мечом в центре, Эльфея и Дракон вышли из круга. Принцесса обернулась и подбросила свой кинжал. Он взлетел по плавной дуге и завис вертикально, клинком вверх, точно над мечом в центре. Дракон дохнул на кинжал, и из Знака на его рукояти ударил луч золотого света вниз, в навершие Драконьего меча, а от него разошлись двенадцать лучей ко всем остальным Знакам. Потом они стремительно соединились между собой лучами света по окружности и по хордам. Через несколько секунд ярко светилось эдакое колесо со спицами, перечёркнутое косыми линиями по всем направлениям, и с торчащей вверх осью, а потом разом погасло. Остались только мечи, торчащие из песка, и кинжал, висающий в воздухе.

– Теперь вы – будущее Эльдананда, – сказал Дракон. – Помните об ответственности, лежащей на вас.

Он взмахнул крыльями и взмыл в воздух. Маги провожали его глазами (ведь не часто видишь летящего в небе дракона), пока Эльфея не сказала:

– Берите свои мечи и пошли собираться в путь. Нам нужно набрать достаточно плодов, чтобы хватило на обратную дорогу, и привести в порядок тёплую одежду, ведь в Эльдананде зима начинается, – принцесса подошла к своему мечу, выдернула его из песка и взяла кинжал. Остальные тоже разобрали свои мечи, и друзья направились обратно к шатрам.

По пути Эльфея заметила, что Анора почему-то погрустнела. И пока все собирались, она улучила момент, когда рядом никого не было, и спросила:

– Что с тобой, Ани? Ты сама не своя, словно и не рада, что возвращаешься домой.

– Я рада, – вздохнула Анора.

– По тебе не видно.

– Я просто не знаю, как покажусь на глаза родителям. Я ведь не замужем, но мы с Рином уже... ну, ты понимаешь, – Анора покраснела и опустила глаза.

– Поня-я-ятно, – сказала Эльфея, а про себя подумала, что бедных князя Эльдира и княгиню Эльвену удар хватит от обилия сюрпризов, которые им преподнесут их дети.

Принцесса пристально посмотрела на Анору. Она выглядела смущённой и удручённой, но ни раскаяния, ни стыда заметно не было – похоже она не жалела о случившемся. Эльфея только вздохнула и спросила:

– Скажи, чья была инициатива: твоя или Рина?

– Моя, – княжна стала совсем пунцовой, потом вскинула глаза и быстро сказала:

– Ты только чего не подумай! Не знаю, поймёшь ли ты, но я хотела иметь в этой войне опору большую, чем слова. Я ни о чём не жалею, и никогда ещё не была так счастлива. Только вот... родителям на глаза показаться совестно. Боюсь, они не поймут.

– Не беспокойся, я что-нибудь придумаю.

– Правда? Спасибо! Эля... а ты сама-то на меня не сердисься?

– Я? Сержусь? Помилуй, за что? Нет, Ани, я тебя понимаю. Не беспокойся, всё уладится. Иди собираться.

– Спасибо, Эля, – Анора обняла её и убежала.

– Ох, чувствую, придётся устраивать свадьбы, – вздохнула Эльфея и пошла искать деда...

Ариэль и Арни сами не заметили, как стали необходимы друг другу, словно воздух. Мечта Ариэль стать дворянкой сбылась, но теперь это стало для неё неважно – она обрела неизмеримо больше: много друзей и любимого. Мечта Арни стать прекрасным воином тоже была близка к осуществлению, но и он обрёл неизмеримо больше: стал дворянином, побывал в Долине Золотого Дракона и обрёл любовь. Они оба чувствовали себя очень счастливыми и не хотели возвращаться в Калирант: там всё так неопределённо, зыбко, и неизвестно, чего ждать от каждого следующего дня. Они боялись, что какая-нибудь прихоть судьбы их разлучит. Решение нашлось неожиданно...

Эльфея, опять исчезнувшая куда-то, вернулась и сообщила:

– Дракон согласился поженить всех желающих. Кто хочет соединить свои судьбы? Решайте быстрее, церемония сегодня.

Рин посмотрел на Анору, взял её за руку и сказал:

– Мы хотим.

Ариэль и Арни, поняв, что это шанс обрести твёрдую опору в своей жизни, тоже вызвались. Эльфея посмотрела на Ранеля и по его взгляду поняла, что он хочет этого больше всего на свете. Она улыбнулась ему, словно подтверждая своё согласие:

– Значит, сегодня празднуем три свадьбы. Пошли.

– Прямо сейчас?! – испугалась Анора.

– А что тут такого?

– Но мы же не одеты!

– Да? А я и не заметила, что все голые, – насмешливо фыркнула Эльфея.

– Я хотела сказать, одеты неподходяще к случаю, – покраснела Анора.

– Вы чему тут учились?! – возмутилась принцесса. – Или вы до сих пор не верите, что нет ничего невозможного? Вам трудно создать любую одежду, какую вы хотите? Давайте, переодевайтесь быстрее, и пойдём.

Друзья спохватились и быстренько создали себе праздничную одежду, каждый по своему вкусу. Эльфея снова одела то самое мерцающее золотистое платье.

– Ты прекрасна, моя Фея, – тихо сказал Ранель, обняв её сзади за талию. – Я с первой нашей встречи знал, что ты необыкновенная.

– Необыкновеннее некуда, только драконьих крылышков за спиной не хватает, – улыбнулась она.

– Ты и без них – чудо из чудес. Мне несказанно повезло, что это чудо досталось мне.

– Мне тоже повезло, – сказала Эльфея, оборачиваясь к нему и прижимаясь к его груди...

...Маги отправились к озеру шумной яркой толпой. Там уже ждал Дракон – стоял на берегу у самой кромки воды. Он был в обычной своей белой с золотом одежде, а в руках держал красивый золотой кубок, без драгоценных камней, но с искусной резьбой. Друзья остановились неподалеку полукругом, и Рик начал говорить голосом тихим, но торжественным:

– Мы собрались здесь, чтобы соединить любящие сердца узами брака, чтобы они прожили жизнь рука об руку, деля радость и горе, и стали друг другу опорой в жизни. Кто хочет соединить свои жизни узами, подойдите ко мне.

Никто не сдвинулся с места.

– Что, никто не отважится первым? – улыбнулся Дракон.

Эльфея с Ранелем переглянулись и подошли к нему. Рик зачерпнул из озера воды в кубок и накрыл его ладонью – от ладони заструилось яркое сияние. Когда он убрал руку, вода в кубке мерцала расплавленным золотом.

– Отпейте из кубка.

Ранель взял кубок и отпил немного – протянул Эльфее. Она сделала глоток и вернула кубок Дракону.

– Соедините ваши руки, – сказал Рик. – И дайте клятву: такую, какую подскажет вам сердце.

Ранель взял Эльфею за руку и сказал:

– Клянусь любить тебя любой, какой бы ты ни стала. Хранить и защищать по мере сил. И не покидать тебя никогда.

Настал черед Эльфеи, но ничего стоящего и вместе с тем не высокопарно-напыщенного в голову не приходило. Наконец, она просто сказала:

– Я хочу прожить с тобой всю жизнь до старости, делить всё хорошее и плохое, растить вместе детей и внуков. Я всегда буду любить тебя, и доверять тебе. Клянусь в этом.

Как только клятвы были произнесены, Дракон вылил остатки содержимого кубка на их сомкнутые руки. Золотистая жидкость, медленно

обтекая сомкнутые ладони, словно впиталась в них, и на землю упало только несколько капель.

– Теперь вы соединены узами вашей любви и ваших клятв, – сказал Рик. – Идите и живите в мире и согласии. Кто ещё желает соединить свои судьбы?

Вперед шагнули Ариэль и Арни. Церемония повторилась для них. А потом ещё раз для Рина и Аноры. Так на берегу озера три пары были соединены магическими узами.

После церемонии начался праздник и длился до позднего вечера. Однако новоиспечённые супруги незаметно исчезли пораньше. Все понимающе улыбались и, в общем, были правы, только Эльфея и Ранель сначала пошли попрощаться с Драконом. Он как всегда сидел у озера в человеческом облике и играл на флейте. Но, почувствовав присутствие внучки, отложил свой инструмент и обернулся.

– Я пришла попрощаться, Рик, – сказала Эльфея, садясь рядом. Ранель остановился поодаль.

– Ты меня простила? – спросил дракон.

– Прощение вернёт память, – тихо сказала принцесса себе под нос.

– Что?

– Это строчка из пророчества. Скажи, ты знал об этом пророчестве?

– Да. Но это ничем не могло мне помочь: нельзя было заранее предвидеть, когда оно начнёт сбываться. Но ты не ответила на мой вопрос. Ты меня простила?

Эльфея помолчала, взяла флейту Рика, поднесла к губам и заиграла. В её мелодии звучала и светлая грусть расставания, и надежда на новую встречу, и любовь, и прощение. Прекратив играть, Эльфея тихо сказала:

– Да, я тебя простила и успела полюбить. Я буду скучать по тебе.

– Нам не обязательно расставаться.

– Я не могу остаться с тобой, ты же знаешь, – вздохнула Эльфея.

– Знаю. И не предлагал этого. Я имел в виду, что пойду с тобой.

– Ты передумал отсиживаться здесь? – удивилась она.

– Я и не собирался этого делать. Хотел сопровождать тебя, только так, чтоб ты не знала.

– И ты думал, я не почувствую твоего присутствия?

– В детстве ты никогда не обращала внимания на мелких пичужек и уличных собак, которые вертелись рядом с тобой. Но теперь, когда ты знаешь правду... не знаю. Может, и почувствовала бы.

Эльфея удивлённо хмыкнула и по-новому посмотрела на деда.

– Только остальным не говори, что я буду сопровождать вас, – попросил Рик. – Я привык путешествовать инкогнито, и трудно сразу сменить привычки.

– И в каком виде ты будешь меня сопровождать?

– Ручной сокол подойдёт? Я смогу всё время быть рядом с тобой, не вызывая подозрений.

– Похоже, всё продумал?

– Конечно. И ещё я смогу летать на разведку...

– Ладно-ладно, – остановила его Эльфея. – Уговорил.

– А где ты научилась так на флейте играть? – вдруг спросил Рик.

– Да так... научил кое-кто.

– Ясно. Ещё один твой друг, о котором никто не знает. И много их у тебя?

– Немало. Ты разве сам не знаешь? Ведь ты следил за мной.

– Не следил, а навещал время от времени. Это не одно и то же. Хотя с тех пор, как ты стала сбегать в город, я стал чаще тебя навещать. Ты меня заинтересовала. Ты не похожа ни на Мелину, ни на Эстелу, ни на меня – вообще ни на кого не похожа. Мне было интересно наблюдать за тобой. Ни узнать, ни понять тебя до конца я так и не смог – сомневаюсь, что кому-то это под силу – только пришёл к выводу, что ты удивительный человек. Рanelю повезло.

– Мне тоже, – сказала Эльфея, оглянувшись на мужа.

Рик сделал ему знак подойти, и когда тот приблизился, сказал:

– Я рад за вас обоих. Поздравляю и желаю вам счастья. А теперь не буду вас больше задерживать, идите, побудьте вдвоём, пока есть такая возможность. Береги её, Рanelь, потому что она умеет заботиться обо всех, кроме себя самой.

– Обещаю, – сказал он.

Рик обнял их обоих на прощание, и Рanelь с Эльфеей скрылись в лесу. Дракон проводил их взглядом, полным тихой зависти, потом поднял флейту и снова заиграл...

На следующее утро, когда все собирались в путь, Анора вдруг спросила:

– А как мы поедem обратно?

Тут появился Рик и сказал:

– Я решил подарить вам кое-что на прощание.

Он пристально оглядел всех, потом прикрыл глаза и сосредоточился. Воздух вокруг него сгустился и замерцал, и перед ним возникли тринадцать свёртков. Рик открыл глаза и сказал:

– Это кольчуги и шлемы, они из лаурила, как и ваши мечи, поэтому их не пробыёт никакое оружие. И ещё они могут менять размеры, подстраиваясь под того, кто их носит, так что эти доспехи и вашим потомкам послужат. А соответствующую одежду под них вы и сами теперь способны сотворить, любую, какую захотите. Так что прощайте и счастливого вам пути.

Рик повернулся и исчез в лесу. Друзья разобрали свёртки, на вид совершенно одинаковые, и расправили легкие, золотисто отблёскивающие

кольчуги. Искусно подогнанные гладкие звенья походили на гибкую чешую. Вдохновлённые красотой доспехов, маги принялись творить подходящую к ним тёплую одежду в меру своей фантазии. Когда одежда была готова, оказалось, что у всех она светлых тонов (по большей части белая разных оттенков) и только у Эльфеи – золотого цвета. Несмотря на разнообразие фасонов и отделок, друзья предпочли в основном дорожные мужские костюмы и меховые плащи. Одеться в обновку решили, когда выйдут отсюда, чтобы не париться в вечно тёплой долине.

На лугу перед ущельем их ждал ещё один сюрприз. Там стояли, ожидая их, тринадцать снежно-белых лошадей и среди них Лоссар и Сула.

– Думаю, это ещё один прощальный подарок Дракона, – сказала Эльфея и улыбнулась, заметив сокола, сидящего на шее Сулы. Она подошла к лошадке и нежно погладила свою красавицу, снова ей залюбовавшись. За время пребывания в Долине она не видела Сулу и успела по ней соскучиться. И снова, в который уже раз, подумала – как ей повезло, что она её встретила. Но случайно ли? Эльфея посмотрела в глаза соколу, наблюдавшему за ней такими знакомыми зелёными глазами, и решила попробовать мысленный разговор. К её удивлению это легко получилось.

"Это ты прислал ко мне Сулу?"

"Да, я решил, что верная спутница тебе на твоём опасном пути не помешает".

"Почему тогда ты не прислал её раньше, когда мы только выехали из Тонды?"

"Потому что я не сразу узнал, что ты отправилась в путь. Я продолжал навещать тебя время от времени, даже когда ты потеряла память. Но в то время отряд повстанцев как раз отправился в вылазку против поисковых отрядов Морены, и я был занят присмотром за ними и наблюдением за Мореной. Поэтому начало твоего пути я пропустил. Когда во время затишья боёв я решил навестить тебя в очередной раз, ты уже уехала, и мне потребовалось какое-то время, чтобы обнаружить, где ты. К тому же я выяснил, что случилось в деревне, и это заставило меня не на шутку тревожиться за тебя. Я не успокоился пока не убедился, что с тобой все в порядке, и забыл про повстанцев. Как назло, пока я занимался твоими поисками, в очередном бою убили Гиланора. Будь я там, я бы попытался его спасти – я знаю, как ты его любила. Не везёт мне вовремя попадать туда, где я нужен". – И сокол тоскливо вздохнул, совсем человечески.

Эльфея ничего не ответила, уткнувшись в шею Сулы и переживая приступ сердечной боли. Краем сознания она замечала, как остальные находят общий язык с лошадьми и выбирают себе спутника. Когда каждый нашёл себе пару, она взяла себя в руки и взлетела на спину Сулы. Сокол перебрался на плечо Эльфеи и сочувственно потёрся головой об её ухо. Рин

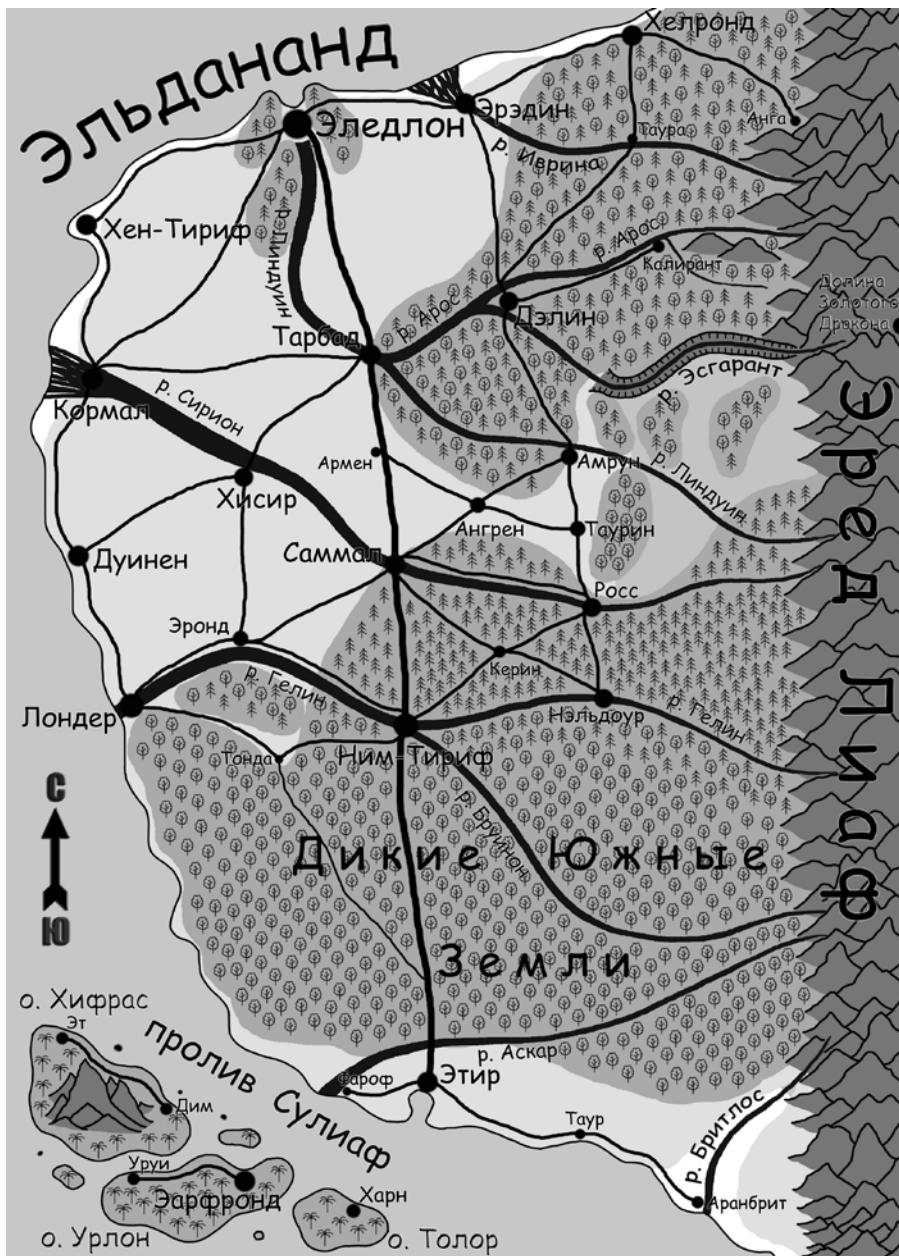
пристально посмотрел на этого сокола, удивлённо моргнул и стал странно коситься на него...

Обратный путь оказался на удивление скучным. Пещера страха на этот раз была обычной, идти по тропе уже не было так страшно. Выбравшись наверх, они переоделись в тёплую зимнюю одежду и поехали в сторону Калиранта. Путешественники возвращались без происшествий и гораздо быстрее. А по дороге учились управляться со своими Великими Мечами на расстоянии.

Эльфя часто оглядывала своих спутников, всех в белом и на белых конях, и в её мозгу мелькали слова из пророчества: "Армия Света".

В предгорьях снова выпал снег и укрывал всё вокруг снежным покрывалом, на фоне которого совершенно терялись белые всадники, но зато ярко выделялась золотая всадница.

На полпути от ущелья реки Эсгарант к Калиранту сокол улетел вперёд на разведку и вернулся с известием, что вражеские войска окружают посёлок. Прорваться они пока не могут, потому что оборона продумана хорошо, но повстанцы всё равно долго не продержится – слишком неравны силы. Друзья поспешили вперёд и уже через день подъехали к посёлку с тыла осаждающих войск...

Тираж 50 экз.